

Урина
РАИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вечерняя
РАССВЕТА

Ирина Рай

Встречая рассветы

<https://litres.ru/74068681>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то любовь Марка и Яры была окрашена морскими закатами и испепеляющей страстью. Но в борьбе за возможность быть вместе они проиграли. Первые чувства не смогли противостоять жестоким интригам.

Прошло семь одиноких лет и судьба вновь сталкивает их друг с другом. У каждого за спиной жизнь без любви и тайны, которые больше невозможно скрывать. Смогут ли они вновь довериться друг другу и отвоевать своё право на любовь? Или ошибки прошлого навсегда станут препятствием на пути к счастью?

Содержание

Ирина Рай. Встречая рассветы	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	60
Глава 10	71
Глава 11	82
Глава 12	92
Глава 13	102
Глава	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ирина Рай

Встречая рассветы

Ирина Рай. Встречая рассветы

Роман предназначен только для читателей 18+

Внимание! В книге присутствуют жестокие сцены, нецензурная лексика, сцены курения и распития алкоголя, а так же откровенные эротические сцены. Конечно, автор подобное осуждает и не пропагандирует подобный образ жизни. Сюжет романа и герои являются вымышленными, любые совпадения с реальными людьми или жизненными ситуациями, случайны. Автор не имеет намерений задеть чьи-либо чувства или кого-то оскорбить. Роман является вымыслом автора и предназначен исключительно для развлекательного чтения.

Глава 1

Город воспоминаний

Как только заселяюсь в номер пятизвёздочного отеля, сразу выхожу на балкон.

Закат.

В моей жизни были закаты, которые я хотел бы забыть, но даже если это случится, то вряд ли мне станет легче и холодная пустота внутри исчезнет. Я не задерживаюсь под лучами уходящего солнца и возвращаюсь в номер. Звоню в ресторан, чтобы заказать ужин и бутылку марочного виски. Завтра на первых переговорах я буду собран и сосредоточен, а сегодня могу позволить себе закалить нервы на ближайшие три недели. Ведь именно столько я пробуду в этом ненавистном мне городе, из которого когда-то не хотел уезжать. Именно столько мне придётся пялиться на закаты и представлять рассветы, которых всё равно так и не было.

Каждый раз, когда я вынужден прилетать сюда, воспоминания просачиваются в мою голову и их потом ещё долго невозможно вытравить. А когда рутина затягивает и мысли постепенно очищаются, то наступает очередной раз, когда я должен быть здесь. Это не часто случается, ведь я стараюсь максимально отгородиться от этого города, но есть ситуации, когда приезд сюда неизбежен.

Раздаётся стук в дверь и я пропускаю официанта в но-

мер. Он закатывает тележку с заказом в гостиную моего люкса и получив свой бонус, тихо удаляется. Я же первым делом наполняю бокал выдержанным виски. Опрокинув в себя первую порцию, сразу дублирую, а уж потом принимаюсь за ужин. Вкуса отменного бифштекса не чувствую, а потому наполняю третий стакан.

Я давно понял, что когда я в этом городе, он будет душить меня и облегчения в стакане я не найду, но с*ка, каждый раз надеюсь. И даже если облегчения не чувствую, то внутреннюю горечь притупить удаётся.

Семь лет прошло, а боль от предательства не исчезает. Интересно, сколько надо времени, чтобы забыть? Как убить терзающие воспоминания и не агонизировать внутри с каждым глотком воздуха?

Наполняю очередной стакан и снова выхожу на балкон. Уже ночь и передо мной расстилается ночной город сверкающий ночными огнями. Ничего в этом городе не меняется, кроме новых зданий и красных огней, выстроившихся в плотную линию и плавно плывущую по ходу движения потока машин. Понимаю, что сегодня вряд ли усну, а потому вспоминаю про старого друга и звоню ему. Тимур мой давний друг, мы ещё учились вместе. Сейчас он известнейший коммерческий юрист. Успешный и дорогой. Мы с ним уже несколько лет не виделись. Раньше, когда я в Москве жил, то мы часто пересекались, а потом он перевёлся на побережье. За последние четыре года я сюда приезжаю третий раз,

может хоть сейчас сможем встретиться. А то потом у меня слишком плотный график.

- Марк! Здоров! - слышу из динамика телефона.

- Привет. Я тут недалеко от тебя. Не хочешь где-нибудь пересечься?

- Ого, удивляешь! - радостно восклицает Тим. - Ты к нам прилетел?

- Да, пришлось. Так что, как у тебя со временем?

- Легко! Давай в «Чили-Баре» через полчаса встретимся?

- Добро.

Отключаюсь и спускаюсь вниз. Прошу администратора вызвать мне такси и через пятнадцать минут я уже баре, который назвал Тим. Заведение достойное, никакого дешёвого интерьера и зловонного запаха, свойственного дворовым забегаловкам. Люди культурно отдыхают, в глубине зала на сцене играют несколько музыкантов, создавая непринуждённую атмосферу, но не настолько громкую, чтобы перекрикивать музыку. Пока Тима нет, занимаю место у бара и делаю заказ очередной порции виски. Всё жду, что хмель начнёт туманить мысли.

- Здоров, брат! - Тим хлопает меня по плечу и я искренне рад его видеть. Обнимаемся и он присаживается рядом. - Что пьёшь?

- Вискарь. Будешь? - он согласно кивает и я сразу подзываю бармена с другого конца стойки и дублирую свой заказ. - Ну рассказывай, что нового?

- Да всё спокойно. Карьера идёт в гору. А ты? Как обычно, не успел приехать и уже мечтаешь свалить обратно?

- Не начинай. Тут встреча с греками завтра планируется. Надеюсь не затянется на долго. Но думаю, что недели три я здесь пробуду.

- Ну отлично, тогда за мини отпуск, - он чокается со мной и мы выпиваем.

Перемещаемся за небольшой столик в глубине зала, заказываем целую бутылку и закуску. Регулярно наполняем наши стаканы и я наконец-то чувствую опьянение, которое дарит лёгкую анестезию. Разговариваем с Тимом о прошлом, вспоминаем студенческие годы, обсуждаем бизнес. Время в приятной компании летит незаметно.

- Слушай, ну давай уже к нам в банк приходи, - завожу я старую песню, ведь приглашаю его к нам на должность главного юриста уже не первый раз.

- Нет. Сейчас точно нет. У меня наконец-то намечается прогресс с одной дамочкой.

- Это с какой? Жениться собрался, что-ли? - от Тима такое слышать очень неожиданно, он ведь всегда кричал, что он одинокий волк и женщинам верить нельзя.

- Это если повезёт, - его речь уже замедлилась и взгляд стал хмельным.

- Ого, даже так. И давно ты её обхаживаешь?

- Очень. Я запал на неё, когда она ещё замужем была, а я на её мужа работал. Они четыре года назад развелись и её

бывший упросил меня стать её юристом, чтобы помочь ей в бизнесе ну и для надёжности. Так я уже четыре года клинья к ней подбиваю, а она игнорит и шансов не даёт. Я уже и через детей пытаюсь.

- Так она ещё и с детьми?

- Ага, двое. Дети реально классные, меня вообще не напрягают, - он фокусирует взгляд на бутылке и стараясь не пролить мимо, опять наполняет стаканы. - Я её уже и с сестрой своей познакомил, чтобы чаще рядом тереться. После завтра вот собрал всех на кемпинг. Палатки, вечерние посиделки, шашлыки, все дела. Может чуть поднажму и выгорит.

- Всех, это её и детей? - смешно становится.

Никогда не думал, что Тим способен так на бабе зациклиться. Раньше он меня подкалывал, когда я страдал по Ве... Нет. Не буду вспоминать. Надо ещё выпить. Наливаю очередную порцию, но понимаю, что пора тормозить, ведь завтра важная встреча. Выпиваю последнюю порцию и отодвигаю пустой стакан, чтобы больше не искушать себя.

- Не только. Моя сестра будет со своим малым и с мужем.

- Это чтобы твои подкаты были незаметными, - откровенно ржу над ним.

- Хватит угорать, - недовольно бурчит он. - Я бы на тебя посмотрел, если бы ты такую встретил.

- Какую? Разведёнку с двумя детьми? - продолжаю подкалывать его, хотя в глубине души рад за него и желаю, чтобы у него всё получилось.

- Да пошёл ты! Я просто знаю, что она та самая, - упрямо тянет он пьяным языком. - Вот встретишь такую - поймёшь, - повторяет он.

- Я уже встречал.

Опять накатывают воспоминания и теперь мне хочется закончить вечер.

- Ты про свою Ведьму, что ли? До сих пор не забыл? - пьяно бормочет он.

Ничего не отвечаю. Поднимаюсь и подхватив друга под локоть, помогаю подняться.

- Пора такси вызывать, - сообщаю ему и он согласно кивает.

Выходим на улицу покурить пока ждём такси. Свежий ветерок немного освежает.

- Слушай, - он так громко восклицает, будто сделал важное открытие. - А давай ты с нами отдыхать поедешь? - Чего? С палатками? Нет. Да и встреча у меня.

- Встреча завтра, а потом ты будешь тупой работой себя занимать. Что я, не знаю, что ли. Давай, Марк.

- И что я там буду делать, пока ты свою разведёнку улаживать будешь? - спрашиваю чисто для прикола.

- Ты возьмёшь на себя тяжёлую артиллерию.

- Детей?

- Ага. Их. Ты же всегда с детьми ладил. Сам говорил, Миланкина дочка до сих пор тебя папой называет.

- Она говорит папа Марк, а не папа. И то, только потому,

что я её крёстный.

- Да не важно. Поехали, а? Заодно и обстановку сменишь.

Меня спасает подъехавшее такси и погрузив друга в машину, я вызываю себе другую. А к вечеру следующего дня, после изнуряющей встречи с переводчиками и упрямыми греками, я больше не могу бороться с воспоминаниями. Смотрю из окна номера на морскую гладь и звоню Тимуру.

- Привет, - спокойно здоровается он.

- Привет. Твоё предложение о поездке ещё в силе?

- А то! Созрел?

- Да. Что с меня?

- Ничего. У меня четырёхместная палатка, но для тебя я возьму двухместную, запасную. Матрасы надувные есть, мебель для кемпинга тоже. Так что в пять утра выезжаем. Я скину тебе адрес. Приедешь ко мне и поедем на моей.

- В пять утра?!

- Нет, блин, вечера! Не тупи. Надо пораньше выехать, дорога занимает часа полтора, а потом ещё надо успеть до жары палатки поставить.

- Ладно, буду. Кидай адрес, куда подъехать.

Глава 2

Мрак

А теперь нам пора посмотреть какими стали наши герои спустя семь лет разлуки. Посмотрим сначала на Марка.

Мрак:

Сейчас ему 33 года, он владелец сети крупнейших банков страны и ближнего зарубежья. Оказывает осязаемое влияние на коммерческую сферу в стране. С годами он стал действительно мрачным и жёстким, чем ещё сильнее притягивает к себе не только внимание женщин, но и прессы.

Про личную жизнь ничего не скажу, скоро сами всё узнаете))

Глава 3

Это она. Моя Ведьма

Приезжаю к Тимуру в начале пятого, чтобы помочь ему загрузиться. Минут пятнадцать тратим на кофе, а потом он выгоняет из гаража крузак с автобоксом на крыше.

- Не хило ты подготовился, - я удивлён масштабу его подготовки.

- А ты думал! На семью беру, - с какой-то гордостью говорит он. - Посуда, стол, кресла, шатёр, жратва. Даже два гамака взял.

- Для моих то сумок место найдётся? - посмеиваюсь я.

- А что ты взял? Я же сказал, что всё есть.

- Одна сумка с моим шмотьём, ещё немного еды прихватил и для детей развлекухи немножко прикупил. Ты ж говорил, что мелких трое вроде.

- Ну да. Двое моей и племяш. Но всё равно не надо было, им всего хватает. Мы ж не первый раз едем, уже всё учтено.

- Не, к детям с пустыми руками нельзя. Это ж золотое правило.

- Ну кидай на заднее сиденье, там ещё осталось место. А если что-то в холод надо, то давай мне. Пока ты свою тачку в гараж поставишь, я в автохолодильник положу.

Молча отдаю ему пакет с едой и выпивкой, сумку и пакеты закидываю в салон его машины, а свою загоняю в гараж, на

место крузака. К этому времени на часах уже начало шестого и мы выезжаем. Тимур немного отвлекается на телефон, потом недовольно хмурится.

- Чёрт.

- Что такое?

- Да мои уже едут, выехали раньше, потому что дети рано встали.

- И в чём проблема? Ну приедут раньше, ничего страшного.

- Да я хотел встретить. Думал, может и палатку успею к их приезду собрать. Они обычно позже приезжали.

- Я смотрю, ты вообще свихнулся, - ржу над ним не скрываясь. - Ну тогда гони быстрее.

Тимур довольно скалится, врубает рок и газует.

Мы подъезжаем к огромной территории, огороженной невысоким деревянным забором. Тим выходит регистрироваться и оплачивать наше пребывание, а я осматриваюсь. За шлагбаумом видна огромная поляна в окружении густых высоких деревьев. С левой стороны видно две одноэтажные постройки из кирпича. В каждой есть по четыре двери, поэтому сразу понятно, что там душевые и туалеты. Обвожу территорию взглядом и недалеко от построек замечаю мангальную зону. Грилей, мангалов и металлических столов много, что действительно радует. Веду глазами вправо и вижу огороженное сеткой поле для волейбола, ещё одно для футбола и небольшую детскую площадку с горками и различными

качелями. А уже за ними виднеются палатки и каждая стоит поодаль друг от друга.

- Прикинь, она уже заплатила за своё место, - недовольный Тим садится за руль и как только поднимается шлагбаум, мы едем в глубь лесного массива, огибая палатки по прокатанным дорожкам.

- Не делай из мухи слона, - говорю ему. - Просто скажи, что тебе это неприятно. Поверь, бабы только рады, когда за них платят.

- Только не эта. С ней бесполезно. Будто специально ни рубля не берёт, чтобы держать меня на расстоянии.

- Как хоть её зовуут, - протягиваю последнее слово, потому что уже забыл начало вопроса.

Мы всё ещё медленно едем, но впереди я уже увидел её.

Сначала я замечаю огненное пламя рыжих волос, а когда сердце в груди сжимается до размера маленькой горошины, я приглядываюсь к стройной девушке. Боясь быть разочарованным, я с мощнейшей вспышкой перед глазами убеждаюсь, что это она.

Моя Ведьма.

Сердечная мышца, нарушая ритм и увеличиваясь в размере, хаотично бьётся о рёбра, буквально выламывая, ставшие хрупкими, кости. Моргнуть боюсь, чтобы она не исчезла, как это часто бывало раньше, когда я в каждой рыжей девке видел её. До хруста в пальцах сжимаю ручку на двери машины и продолжаю пожирать её глазами.

На ней короткие джинсовые шорты и жёлтая футболка, а пламя волос собрано в длинную косу. Она кому-то что-то говорит, а потом подходит к открытому багажнику зелёного хэтчбека и пытается там что-то найти.

Мне кажется, что я уже час на неё смотрю, но по факту проходит меньше минуты. А Тимур как раз подъезжает к той самой зелёной машине и глушит мотор.

- Яра, - где-то рядом произносит Тим.

- Яра, - одновременно с ним говорю я.

Поворачиваемся друг к другу и удивлённо смотрим немигающим взглядом.

- Что, Яра? - всё ещё туго соображая, спрашиваю у него.

- Её зовут Яра, - растерянно отвечает он и заметно напрягается. - А ты её откуда знаешь?

Быстро беру себя в руки и не обращая внимание на бешеную пульсацию в груди, надеваю на лицо непроницаемую маску. Спасибо суровому миру бизнеса, который научил всегда контролировать эмоции и быть невозмутимым в любой момент. Сейчас никто не увидит, какая буря бушует под непроницаемым фасадом.

- Да так, пересекались когда-то пару раз.

Тим заметно расслабляется и выходя из машины, говорит мне:- Пошли. Сначала познакомимся со всеми, а потом делами займёмся.

Краем глаза замечаю, как к Яре подбегают трое детей, два пацана и девочка, и тянут к ней руки. Она ещё немножко

копается в багажнике, а потом достаёт бутылку сока и отдаёт одному из пацанов.

А до меня только сейчас доходит вся реальность сложившейся ситуации.

Первое: она та, на ком помешался Тим.

Второе: двое из этих троих детей - её.

Третье: она разведена.

Разведена! Она, сука, разведена и у неё двое детей.

Дети от мудилы Ильи! Но тем не менее, она разведена.

Первый факт меня вообще не колышет, ведь в голове пульсируют только два наиважнейших фактора.

- Марк, ты идёшь? - кричит Тим, стоя рядом с Ярой.

Замечаю, как услышав моё имя, Яра резко дёргается и поворачивает голову в мою сторону. Наши взгляды встречаются, и как в дешёвом кино, время замедляется и звуки исчезают.

Я же замечаю всё. Как расширяются её глаза от удивления, как она потрясённо замирает, как останавливается её дыхание, а потом она хватает воздух рваными, едва заметными глотками. И как берёт себя в руки и быстро справляется с шоком, когда Тимур снова оборачивается к ней.

С некой долей разочарования отмечаю, что с годами она научилась сдерживать эмоции. А ведь когда-то я мог видеть на её лице абсолютно каждую.

Выхожу из машины и спокойно подхожу к ним.

- Это Яра, о которой я тебе рассказывал, - Тим непринуж-

дённо представляет нас друг другу. - А это Марк, мой друг ещё со студенческих времён. Он приехал по делам на некоторое время и я пригласил его отдохнуть с нами. Но я так понял...

- Привет, - я перебиваю друга и протягиваю Яре свою руку.

Буквально пару секунд она смотрит на мою ладонь, а потом делает маленький шаг назад.

- Мы знакомы, - ровным тоном говорит она, но в конце не сдерживает язвительной нотки. - Но, наверно, я сильно изменилась, раз ты не узнал меня.

- Почему же не узнал? - я убираю протянутую руку, а внутри проносится приятная вибрация от её упрямого взгляда и уверенного голоса. - Как раз говорил Тиму, что мы встречались.

Её глаза на миг вспыхивают возмущением, но она успешно справляется с собой и поворачивается к Тимуру не удостоив больше меня вниманием.

- Мы с Настей разложили стол и кормим детей. Ты... - кидает в мою сторону мимолётный взгляд и с запинкой продолжает. - Вы тоже можете перекусить, а потом надо будет собрать палатки. Олег уже собирает свою.

- Спасибо, - он кладёт руку ей на талию, чтобы направить к столику, где я замечаю Настю, его сестру, мужика и детей. Но прежде, чем мои зубы начинают крошиться, Яра чуть ускорится и рука Тимура падает. Он делает вид, что не замеча-

ет этого увиливания, но по стиснутым челюстям я понимаю, что ему неприятно. - Ты уже выбрала место для нашей палатки?

- Я выбрала для своей, - я иду шаг в шаг следом за ними, чтобы не пропустить ни одного слова.

- В смысле? - Тим останавливается и слегка взяв её чуть выше локтя, разворачивает к себе. - Я же взял нам палатку, как в прошлый раз.

Она спокойно высвобождает руку и уверенно смотрит ему в глаза.

- В прошлый раз я думала, что ты взял и для себя. Поэтому в этот раз я купила нам с детьми свою, отдельную палатку, чтобы тебя не стеснять.

Вижу, как Тим закипает и старается сдержаться, а сам радуюсь тому, как ловко Яра отшила его.

- Вы меня никогда не стесняли, - чуть ли не сквозь зубы цедит он.

- Может быть. Но так будет лучше. Так что? Поможешь собрать палатку?

- Я помогу, - сам не понял, как это у меня вырвалось.

Тимур и Яра одновременно кидают на меня недовольные взгляды.

- Соберём, не волнуйся, - Тимур заставляет себя натянуто улыбнуться. - Сейчас Олегу поможем, а ты пока достань палатку и покажи, куда ставить.

- А поесть сначала? - теряется она.

- Мы не голодны, да, Марк? - он смотрит на меня и я согласно киваю, стараясь не светить довольной рожей.

Глава 4

Визуалы

А вот такой красоткой, спустя семь лет, стала наша Яра.
Ведьма:

Яре сейчас 29 лет, она успешный главный редактор собственной типографии и счастливая мама двух прекрасных детей. Сейчас она уверенная, принципиальная, а иногда даже жёсткая, но так её закалила жизнь. Да, вы уже знаете, что она разведена. А причиной развода стало...

Об этом узнаем чуть позже)).

А это наши маленькие главные герои:

Макар и Злата:

Макару уже шесть лет и он очень самостоятельный парень. А Злате пять лет и она настоящая принцесса, которая любит покапризничать.

Глава 5

Смотрю в свои глаза

Для начала мы собрали большой шатёр, который будет служить кухней, и разложили столы и стулья. После этого собирали палатку Олега, но дети постоянно крутились под ногами и мы решили направить их энергию в полезное русло. Мальчишкам дали небольшие плоские камни и поручили вбивать колышки, а Злате сказали следить за пацанами, чтобы они всё делали на совесть. Пока перебивали колышки за мальчишками, стараясь чтобы они этого не заметили, постоянно переглядывались с мужиками и пытались сдерживать смех, когда Злата командовала и ругала своих нерадивых подопечных.

Я же с любопытством наблюдаю за детьми Яры, но они постоянно бегают и мне не удаётся разглядеть их поближе. Да и заняты пока все. Конечно, позже будет время всем поближе познакомиться.

Злата очень милая девчушка с золотистыми волосами, собранными в забавные хвостики. Сразу замечаю, что она очень правильная, любит раздавать советы и контролировать всё вокруг.

Макар энергичный, поэтому всегда мельтешит перед глазами и не задерживается на одном месте. Единственное, что удерживает его внимание, так это выполнение задания. А

ещё он то и дело подходит к Тимуру и о чём-то с ним разговаривает. И почему-то из-за этого меня неприятно царапает внутри. Ловлю себя на мысли, что и я бы ему мог что-то рассказать или просто пообщаться.

Сразу же осекаю себя - это глупо. Я для них чужой дядя, эти дети и должны меня сторониться. Тимур завоёвывал их доверие несколько лет, а меня они видят первый раз.

Но мне всё равно интересно за ними наблюдать. Я вообще будто оснащён радаром и жадно ловлю каждый импульс не только от Макара и Златы, но и от их мамы. И когда мы закончили с палаткой Олега и Насти, и занялись достаточно большой палаткой для Яры, я постоянно смотрел в её сторону. Девушки готовили перекус в импровизированной кухне и о чём-то негромко разговаривали. Яра явно старалась не смотреть в мою сторону, но иногда наши взгляды пересекались, и она сразу же отводила свой, делая вид, что просто высматривает детей. А за детьми она действительно смотрит, будто орлица за птенцами. Постоянно слышу её замечания: «Макар, смотри под ноги», «Злата, не подходи к брату, у него камень может отскочить», «Злата, где твоя панамка?». Сразу ясно, что она стала прекрасной мамой.

- Макар, - я зову пацана, чтобы научить его завязывать верёвки от палатки на ближайших деревьях. - Иди ко мне, я...

- Макар, - тут же зовёт его Яра и мне кажется, что в её голосе проскальзывает паника. - Мне нужна мужская помощь.

Иди сюда.

Мальчишка сразу срывается и бежит к матери.

- Открой сок, пожалуйста, - Яра протягивает сыну пакет литрового сока. - У меня сил не хватает.

- А я тебе всегда говорю, что надо сразу просить меня. Я же сильный и всё могу, - серьёзно говорит Макар и легко открывает крышку. - Мам, ну какая же ты слабенькая. Я легко открыл.

- Вот спасибо тебе. И откуда столько сил! - она старается скрыть улыбку.

- Ну я же мужчина, - важно отвечает он, ставит на стол сок и бежит обратно к нам.

Пока наблюдал за Ярой с сыном, показал Мише, как затягивать верёвки, а когда Макар освободился, то снова зову его к себе.

- Макар, иди сюда, тут надо...

Но Яра снова окликает его.

- Макар! Зови Злату и Мишу. Я совсем забыла, у меня же есть для вас сюрприз.

Пацан на полпути разворачивается и снова бежит к ней. Я же недоумённо хмурюсь. Это что сейчас было? Она что, специально не подпускает ребёнка ко мне? Реально боится, что я как-то наврежу её детям?

- Марк, подержи вот здесь, - просит Олег и я снова погружаюсь в работу.

Когда мы установили достаточно большую палатку Яры,

то Олег пошёл развешивать гамаки, а мы с Тимуром быстро, уже отточенными движениями, собрали палатку для нас. Потом изнутри подцепили на внутренние крючки спальные комнаты, чтобы они не провисали над головой. Сейчас стоим в полный рост внутри двухкомнатной палатки и во мне поднимается недовольство. Эта палатка почти такая же, как у Яры, но тем не менее гораздо меньше. Всего две комнатки! Он что, рассчитывал спать вместе с Ярой или был согласен лечь и с Макаром, лишь бы поближе к Ведьме?! Но Тим будто чувствует, о чём я думаю и отвлекает меня от неприятных мыслей.

- Пойдём, - говорит Тим, - нам ещё матрасы накачать надо. У меня в машине есть компрессор, так что справимся быстро.

Но как только выходим, его чуть не сбивает дочка Яры и сияющими глазами смотрит на Тима.

- Дядя Тимур, а у нас тоже палатка есть!

- Конечно, есть, - он приседает перед ней, чтобы быть на одном уровне. - Мы же вам её собрали.

- Нет! У нас своя есть! - она радостно подпрыгивает от переполняющих эмоций. - Нам мама подарила специально для детей.

- Да ты что! - Тимур ласково ей улыбается и поднимается.

- Так её тоже надо собрать? - спрашиваю и с улыбкой смотрю на эту лучистую девчушку.

- Её мальчики собирают, - она вдруг перестаёт улыбаться

и расстроено смотрит на меня снизу вверх. - А мне не разрешают с ними собирать. А я хочу!

- Потому что это мужская работа, - к нам подбегает Миша и начинает спорить со Златой.

Та стоит на своём, но слёзы уже скопились в глазах, готовые вот-вот пролиться. Чувствую, что надо быстрее решать ситуацию. Теперь уже я приседаю перед золотоволосой девочкой.

- Злата, а давай ты покажешь мне, где ваша палатка? Может я найду и для тебя работу?

Она доверчиво вкладывает маленькую ручку в мою ладонь и ведёт меня к палатке Яры. А там, сбоку, действительно стоит небольшая, но вполне вместительная оранжевая палатка, а лицом к ней стоит Макар, и что-то сосредоточенно разглядывает.

- Вы поставили её без меня! - капризничает Злата и Макар обернувшись к нам, смотрит на сестру.

- Я тебе говорил, что мы с Мишей сами сможем её собрать, - он не собирается идти на поводу капризной сестры и стоит на своём.

- Тогда Злата может создать уют, - говорю я, глядя на то, как проясняется хмурое личико девочки. - Принеси плед и несколько подушек, и у вас будет своя палатка. Мальчики всё равно не смогут сделать это красиво.

- Точно! - Макар радостно соглашается и смотрит мне в глаза.

Впервые за всё время, что мы здесь.

Впервые я абсолютно чётко и так близко вижу его лицо.

И это выбивает почву у меня из-под ног.

Потому что я смотрю в свои глаза, в своё лицо, когда я был таким же мальчишкой.

У Макара чёрные глаза, такие же тёмные, как у меня.

Рой неопределённых мыслей кружится в голове и ни одной чёткой поймать не могу.

Мальчишка уже убежал, держа сестру за руку, а я будто статуя стою, не в силах двинуться. Может ли быть такое? Могла ли Яра скрыть?

- Марк, что с тобой?

Обеспокоенный голос Тимура слышится так, будто я под толщей воды. Мне надо вынырнуть, но шок замедляет абсолютно все реакции, как физические, так и психологические. Я настолько потрясён тем, как Макар на меня похож! А если... А если он мой? Если первая мысль, когда я их впервые увидел, что дети Яры могли бы быть моими, верная?

Устремляю яростный взгляд в сторону шатра, где она стоит рядом с Настей.

- Яра!

На меня устремляются взгляды Тимура, Насти, Олега. Но я сцепляюсь лишь с единственными глазами, которые много ночей не давали мне заснуть. Только сейчас я не испытываю ни сожалений, ни тоски. Сейчас я пытаюсь вернуть себе хоть какой-то контроль, чтобы выяснить правду. И если мои по-

дозрения подтвердятся, то я даже боюсь того, на что способен.

Мы продолжаем непрерывно смотреть друг на друга и наконец я срываюсь с места, и стремительно сокращаю между нами расстояние. Приблизившись к ней, грубо хватаю Яру под локоть и увожу в сторону. Она не сопротивляется и активно перебирает ногами.

Даже не останавливаюсь и продолжаю идти, когда нам вслед слышатся недоуменные голоса:

- Марк, ты что творишь? - возмущённый голос Тимура.

- Марк, что случилось? - удивлённый вопрос от Олега.

- Яра, тебе помочь? - нерешительно спрашивает Настя.

- Присмотри за детьми, пожалуйста. Я скоро, - на ходу бросает Яра.

Далеко мы не уходим и просто останавливаемся недалеко от нашего лагеря. Как бы я ни был зол, но понимаю, что нашим лучше видеть нас хоть издалека. Слишком все беспокоятся за Ведьму.

- Тебе есть, что мне сказать? - глядя в зелёные глаза, спрашиваю я.

- Ты о чём? - она скрещивает руки на груди и вызывающе скидывает подбородок.

- Макар мой сын?

Глава 6

Я должна быть равнодушной

- С чего ты взял? - уверенно, с вызовом отвечаю ему, не отводя прямого взгляда.

Потому что, если я позволю себе хоть одно мгновение слабости, то большего подтверждения ему не будет нужно. Тогда он поймёт не только то, что Макар его сын. Он может увидеть, что я не могу вернуть контроль своим чувствам с тех пор, как увидела его здесь. Он может заметить, что с момента нашей встречи в моей голове миллион вопросов и все связаны с ним. Он может почувствовать страх. Ведь я ужасно боюсь, что он заметит, насколько сильно влияет на меня его присутствие, может понять, что мне есть что скрывать и прятать от него. И это не только наш сын. Это ещё и моё сердце, которое я больше не позволю ранить.

До сегодняшнего дня я была убеждена, что следов на нём не осталось, но как только увидела Марка, как только почувствовала его запах на расстоянии пары шагов, я поняла, что все эти годы верила лишь в то, во что хотела верить. Ведь годами я убеждала себя, что разлюбила, что он снится мне лишь потому, что память хранит обиду от его предательства. В последние годы я всё реже вспоминала о нём. И вот теперь он снова появился в моей жизни. А я понимаю, что после затяжной болезни по нему, сердце продолжает болеть храни-

ческой зависимостью.

И я презираю себя за это малодушие. Ненавижу за то, что воспоминания не оставляют меня, стоило его увидеть. Злюсь на себя за то, что не могу быть равнодушной и не бояться встретиться с ним взглядами. Ведь я хотела бы не испытывать к нему ничего. Ни злости, ни обиды, ни радости, ни тепла. Ни-че-го.

Но приходится довольствоваться малым. Тем, что я могу хотя бы продемонстрировать безразличие и холодность. И молюсь, чтобы он не заметил, что я нахожусь в постоянном напряжении. Ведь расслабиться я смогу только когда он исчезнет. И я надеюсь, что это произойдёт очень скоро.

- Может с того, что он моя копия? - с претензией отвечает Марк.

- Пфф, ты можешь придумывать себе всё, что угодно. Я не собираюсь тебе отчитываться. Но чтобы у тебя больше не было дурацких мыслей, я всё же скажу, что Макар похож на моего деда. Так что больше не думай о моём сыне.

- Когда у него день рождения?

- Тебя не касается! - чувствую, что теряю контроль. Паника начинает захлёстывать меня, ведь понимаю, что на этот вопрос соврать не получится. Он может узнать дату его рождения с лёгкостью.

- Касается или нет, это решать мне. Он вполне может быть моим.

- Я больше не хочу обсуждать эту тему, - разворачиваюсь,

чтобы уйти, но его слова заставляют меня остановиться и снова к нему повернуться.

- Ты уваливаешь от ответа и это даёт мне повод думать, что Макар мой сын.

Вспыхиваю, словно спичка. Не могу больше сдерживаться.

- У тебя уже есть ребёнок, вот и займись им, вместо того, чтобы развлекать чужих детей!

- Какой ребёнок?! Что за бред ты несёшь?

- Не прикидывайся. Ты женился, твоя жена была беременна. Так что прекращай делать этот удивлённый вид.

- А, ты об этом... Так я...

Вскидываю руку ладонью к нему.

- Меня не волнуют подробности. Просто отстань от меня и моих детей.

- Если Макар мой...

- Он не...

Упрямо стою на своём и вижу, что Марк с трудом сдерживает злость.

- Яра, мы трахались, - он явно специально это говорит, чтобы вывести меня из равновесия. - Он может быть моим.

- Господи, ну переспали несколько раз, и что? Ничего особенного.

- Ничего особенного?! - рычит Марк и делает шаг ко мне.
- Ты любила меня.

- Да, тогда я сама в это верила. Но всё познаётся в срав-

нении, - не могу удержаться, чтобы не сделать ему больно.

Хотя о какой боли может идти речь, если я была для него всего лишь развлечением? Курортный роман, не более. «Я думал, что просто проведу лето с красивой девушкой, но заблуждался». Мне никогда не забыть этих слов. Они всегда будут гореть выжженным клеймом на моём сердце.

И всё же какой-то эффект есть от моих слов. Его глаза темнеют, а на лице нервно дёргаются желваки. Испытываю толику удовлетворения, что всё-таки удалось его задеть. Пусть знает, что он не самый лучший на земле и ему всегда есть замена. И даже если это не так, то пусть он хотя бы так думает.

- Марк, уезжай, - устало говорю ему. - Тебе здесь не место.

Он уверенно смотрит мне в глаза и отрицательно качает головой.

- Теперь я точно не уеду.

Ухожу. Потому что теряюсь. Потому что не могу больше прятать эмоции и оставаться хладнокровной.

- Яра, что у вас случилось? Марк тебя не обидел? - стоило отойти от Марка на несколько шагов, как ко мне подходит обеспокоенный Тимур.

Он пытается взять меня за руку, но я не позволяю. Меня вдруг воротит от него. Правильно я не поддавалась на его подкаты и ухаживания. Всё присматривалась, надеялась, что со временем смогу что-то к нему почувствовать. Вот только смешно, что благодаря Марку я вдруг поняла, что всё бес-

полезно. И дело даже не в Марке, а в том, что на его фоне отчётливо стало видно натуру Тимура. Он никогда не сможет отстоять своё. Видимо, весь его потенциал проявляется в карьере, а не в личной жизни.

- А если обидел? Что ты сделаешь?

- Я...

- Когда он тащил меня, ты не вмешался. Так что ты не имеешь права спрашивать, обидел ли он меня.

Он меняется в лице, а я не вижу смысла больше с ним разговаривать. Обхожу его и иду в нашу импровизированную кухню.

- Яр? - Настя встревоженно смотрит на меня.

- Всё нормально. А где дети?

- В своей палатке. Я им печенье принесла, так они сказали, что к ним надо стучаться и ждать разрешения заглянуть, представляешь?

Смеюсь с ней и атмосфера постепенно становится более расслабленной. Пока Настя не спрашивает про Марка.

- Яра, а что у вас произошло? Вы с Марком были знакомы раньше?

- Очень давно, - стараюсь, чтобы мой голос был равнодушным. - Общались пару раз, нечего и вспоминать.

- Понятно, - Настя делает вид, что ей совсем не интересно, но с расспросами больше не лезет. - Если захочешь рассказать, то я выслушаю и обойдусь без лишних вопросов.

Не сомневаюсь. Да только никому ничего рассказывать я

не буду. Это только моё. И пережить я должна всё сама.

Приглашаем мужчин нормально позавтракать, а после собираемся и идём на пляж. Дети, конечно, в восторге от воды. Хоть и живём на побережье, но море всегда вызывает у них радость, а тем более поход с палатками. Олег, Тимур и даже Марк без устали играют с ними в воде, катают на матрасах и скидывают в воду визжащую детвору с плеч. Конечно, я с радостью наблюдаю за восторгом детей, но напряжение не отпускает меня. Я постоянно слежу за Марком. А он, словно подтверждая мои самые страшные опасения, часто задерживает взгляд на Макаре.

Хочется схватить своих детей и уехать, но я понимаю, что уже поздно. Мне надо было не показывать свою гордость и не стараться сделать вид, что мне всё равно на Марка, а просто разворачиваться и уезжать, как только я его увидела. И плевать, кто что подумал бы. Для меня и моих детей так было бы безопаснее. А сейчас время упущено и уже нет смысла держать Марка и сына на расстоянии. Я просто должна не допустить, чтобы Марк узнал правду.

После пляжа обедаем и все расходятся по палаткам на дневной сон. Вечером снова поход на море, а потом купание и шашлыки. Наша площадка щедро оснащена фонарями, поэтому дети под присмотром, а взрослые уже могут позволить себе отдохнуть. Парни включили музыку на беспроводной колонке и атмосфера становится расслабляющей.

- Эй, детвора! - вдруг кричит Марк, который отошёл от

мангала, оставив мясо на Олега и Тимура. - А давайте вы мне поможете?

Дети, уже привыкшие к Марку, сразу подбегают к нему.

- Что помочь?

- Дядя Марк, что надо сделать?

- Я тоже хочу помочь!

Дети уже окружили его, наперебой стараясь ему помочь.

- Там в машине лежит огромный пакет. Но я один не смогу его вытащить, а вас много, может справитесь? - с хитрецей спрашивает он.

Конечно, дети бегут вытаскивать пакет, а Марк смотрит им вслед с тёплой улыбкой.

- А что там? - спрашивает Настя, а я спешу отвести взгляд, чтобы он не понял, что я смотрела на него.

- Да так, развлекаю, - слышу его голос и понимаю, что он довольно улыбается.

Не проходит много времени и дети прибегают с большими коробками в руках. Их глаза горят восторгом, надеждой и предвкушением.

- Дядя Марк, а это кому? - мой Макар, как самый старший, смущённо спрашивает, но ответ ждут все.

- Вам, разбирайте, - он улыбается глядя на них, а я невольно проваливаюсь в воспоминания.

Когда-то он и мне так улыбался, а я верила, что тепло этой улыбки принадлежит лишь мне.

Но пропасть в воспоминаниях я себе не позволяю и на-

блюдаю за детьми, которые разорвали коробки и вытащили наружу внедорожники на пульте управления. Визги восторга и споры, кому какая достанется, оглушают всех нас на несколько минут, а потом мы понимаем, что нам лучше меньше двигаться, потому что эти массивные машинки могут легко сбить всех с ног.

Минут через двадцать Олег и Тимур приносят готовый шашлык и все прерываются на ужин. Дети, как обычно, поели то, что заставили взрослые и побежали к своим машинкам, а мы уже позволили себе отдохнуть.

Конечно, я всё так же напряжена, но показывать этого не собираюсь.

Наши разговоры непринуждённые и атмосфера самая расслабляющая, пока Настя не обращается к Марку.

- Марк, а у тебя нет детей? Замираю, не донеся до рта бокал с белым вином.

- До сегодняшнего дня не было, - спокойно отвечает он, и я всеми фибрами чувствую его взгляд на себе. - Но у меня есть крестница, Марина. Дочь моей бывшей жены.

- Ого. Редко, что после развода люди общаются, да ещё и так тесно, - после небольшой паузы протягивает Настя.

А я понимаю, что всё это он сказал для меня, но всё равно не могу поверить. Как это возможно? Он женился на Милане и даже если предположить, что своего ребёнка они потеряли, то он хочет сказать, что потом он стал крёстным её ребёнка? Бред! Это очередное враньё!

- Мы с Миланой всегда были друзьями, - отвечает Марк.

Что значит, были друзьями? Друзьями до или после свадьбы?

Но мои размышления прерывает детский крик, который всегда вызывает мгновенный ступор и лишь потом толкает к действию. Глаза сразу находят источник крика и я бегу к Марку, который сидит на земле и плачет. Возле него Злата, которая всегда готова жалеть брата, когда он получает очередную травму.

- Что случилось? - спрашиваю, но уже вижу ободранную коленку, из которой сочится кровь.

- Упаал, - сквозь рыдания голосит Макар.

Не успеваю моргнуть, как его поднимает Тимур и несёт к нашей импровизированной кухне.

Тороплюсь за ними, но потом с криком «Сейчас, сынок», сворачиваю в палатку, где беру влажные салфетки, ватные диски, перекись, йод и пластырь, и бегу обратно. Жизнь с детьми научила всегда иметь при себе этот аптечный набор.

Обрабатываю сыну кровоточащую коленку, а Миша со Златой постоянно дуют ему на ранку, чтобы сильно не щипало. Марк и Олег стараются отвлечь его, и им это неплохо удаётся. Скоро слёзы высыхают и он снова убегает играть с сестрой и другом, а я собираю использованные салфетки. Но последний ватный диск забрать не успеваю. Прямо из-под моих пальцев Марк забирает испачканный кровью Макара ватный диск и глядя на меня немигающим взглядом, убира-

ет его в карман своих шорт.

- Надеюсь, ты не возражаешь, - спокойно говорит он, а я холодею изнутри.

Глава 7

Мне нужна Яра

Территория кемпинга погружена в темноту и тишину ночи нарушают лишь несмолкающие сверчки, и мои оглушающие мысли. После событий прошедшего дня я так и не смог заснуть, поэтому сейчас сижу в складном кресле и анализирую всё до мельчайших подробностей. Сильнее всего в голове отдаются слова моей Ведьмы - «ничего особенного».

Ха! Да я такого не испытывал ни до, ни после, а уж она и подавно! Или Яра хочет сказать, что с муженьком всё было лучше? Я же вижу, как действую на неё. Ничего не прошло, ничего не догорело. Это пламя всё ещё тлеет в нас яркими искрами и только и ждёт, чтобы его кто-то разжёл. Ну не вопрос. Разожгу. Только гореть мы будем вместе. Уже проверили, что по отдельности до углей сгораем, а нам только и жить в этом пламени.

«Господи, ну переспали несколько раз, и что? Ничего особенного».

Когда эти слова перестанут полосовать меня, вызывая гневное возмущение? Да как она могла так обесценить всё, что было между нами? Понимаю, что размышляю, как слюнявый хлюпик, но ведь мы любили! Знаю за себя, что любил! Впервые в жизни влюбился и оказалось, что навсегда. Потому что по другому не назвать всё то, что было между нами. А

сейчас она говорит «ничего особенного»! Я тебе напомним, насколько это не особенное!

За долгие годы без Яры я отчётливо осознаю силу своих чувств. И я не стану обманывать себя, отнекиваясь или оправдывая похотью свою тягу к ней. Конечно, похоть тоже не слабо плавит мне мозг. А как иначе? Её невозможно не хотеть. С годами Яра стала ещё более женственной, её изгибы словно созданы для моих касаний. Стоит на неё взглянуть, и основная часть ресурсов моего организма непременно направлена на то, чтобы сдерживать сексуальный голод. В голове сразу оживают воспоминания, а член мгновенно становится твёрдым, что только добавляет дискомфорта. Хочется затрахать её до сладких судорог и несдержанных криков. Так, ничего особенного, но чтобы ходить нормально не могла и каждое движение отзывалось в ней сладкой истомой. Чтобы потом только обо мне могла думать. И чтобы поняла, что это с мужем у неё не было ничего особенного! И я непременно это сделаю. Буду трахать её пока в ней память не сотрётся о чужих прикосновениях.

А она ещё и ходит в этих коротких шортиках, или по пляжу в микрокупальнике рассекает. Да на неё не только я пялюсь! Половина мужиков на пляже её мысленно отымели и им не мешали их жёны. А я, блять, из воды не мог выбраться, чтобы стояком людей не пугать. Попробуй потом объясни, что это не от игр с детьми, а из-за одной соблазнительной Ведьмы. И ведь понимал, что лучше на неё не смотреть, но

управлять глазами так и не смог, взгляд то и дело находил её фигурку на пляже, пока мы в воде детей развлекали.

А ещё я постоянно присматривался к Макару. И всё больше убеждался, что он может быть моим сыном. Да у нас даже имена похожи. Марк, Макар, звучит же! Макар Маркович... Хм, вполне достойно получается. Да и глаза у него точь в точь мои! И волосы такие же тёмные. Только если он действительно мой, то как Илья это принял? Неужели согласился на чужого ребёнка? Или...

Да нет, такого точно не может быть!

Сам не верю в идиотскую мысль, которая промелькнула в голове. Не могла Яра мне изменять. Знаю это, но проклятые сомнения разрастаются, словно метастазы. Ну а вдруг Илья правда не знает, что он не отец? Тогда это будет означать только одно: у него нет причин сомневаться, потому что они уже трахались, когда был зачат Макар. Ведь не прошло и месяца после нашего расставания, как Женёк рассказал мне о планируемой свадьбе. Горько это признавать, но Яра долго по мне не страдала и замену нашла быстро.

Так, стоп. Пора остановиться! Сам придумал, сам зубы в порошок стираю. Я ведь даже не знаю, когда именно он родился. Вот узнаю дату рождения, сделаю тест ДНК и тогда и буду думать обо всём дерьме, которое творится в моей жизни. Хотя я уже всё решил, результат теста особых изменений не принесёт. В любом случае Яра будет моей. Я больше не хочу существовать без неё. Наверно, чтобы это понять, мне

просто надо было снова её увидеть, а не бегать годами от воспоминаний.

Я даже Тимуру сегодня об этом сказал, когда он подошёл ко мне сразу после моего разговора с Ярой. Помню, как смотрел ей вслед, а потом ко мне подошёл Тим.

- Марк, что происходит? - с вызовом спрашивает он. - Что тебе надо от Яры? - Сама Яра.

- Что?

- Что непонятно? Мне нужна Яра, - спокойно отвечаю ему и уверенно смотрю ему в глаза. - Она моя, Тим. Так что больше не пялься в её сторону.

- Ты охренел?! - его лицо краснеет от гнева, - Я тебе сразу сказал, что она моя! Я четыре года её обхаживаю, так что не надейся, что я отдам её тебе. Друг называется! Выбирай себе любую, но Яра моя!

- Тим, она всегда была моей. - Вот не хочу портить отношения с другом, но ради Яры не задумываясь пойду на это. - И если у тебя ничего не получилось за четыре года, то она и через десять лет с тобой не будет. Прими это и найди себе другую.

- Пошёл нахрен! - злится друг. - Даже не надейся, что я отдам её тебе!

- Я и так заберу, - чётко проговариваю, чтобы он понял, что я серьёзно, но потом мне становится жаль Тимура и я решаю, что наша дружба достойна хотя бы объяснений. - Тим, Яра моя Ведьма.

Между нами повисает давящая тишина, а я продолжаю смотреть в ошарашенное лицо друга.

- Ведьма? - всё-таки приходит в себя он. - Та самая Ведьма, о которой ты постоянно вспоминал, стоило выпить первую бутылку?

- Да, та самая. Так что сам понимаешь, тут без шансов.

Он вдруг скалится в подобии улыбки и будто приняв решение, заметно расслабляется.

- А это не тебе решать. Я тоже не отступлю и готов рискнуть дружбой, которая для тебя ничего не значит.

На этом он уходит, ну а я своего решения не изменю. Непросто наступить на горло дружбе, но Яра всегда была для меня важнее всех. И это не изменилось за долгие семь лет без неё. Ведь кроме тоски, вины и сожалений, я не испытывал ничего. Находил спасение в самообмане, убеждал себя, что отболело, что просто вспоминаю... Уговаривал себя, что она счастлива в браке и специально испытывал силу воли на прочность, чтобы ничего о ней не узнать.

Работало ли это?

Нет.

А теперь и подавно не будет работать. Потому что я снова почувствовал её рядом, вдохнул запах жизни и уходить во мрак больше не хочу. Поэтому я буду искать новые пути к ней. Ведь она изменилась. Теперь Яра более закрытая, уверенная, недоступная. И мне это нравится.

Вдруг тихий шорох от её палатки заставляет меня при-

смотреться и в предрассветной мгле я вижу, как Яра выполняет из своего временного жилища и направляется на кухню. Снова в коротеньких шортиках, твою мать!

- Тоже не спится? - пугаю её своим внезапным появлением. Она испуганно вздрагивает и смотрит на меня своими зелёными болотами.

- Ты почему не спишь? - растерянно спрашивает она.

- Да так, о тебе думал.

- Да неужели? - скептически спрашивает она и наливает себе в кружку воду из бутылки. - И что надумал?

- Да есть пара мыслей, - уклончиво отвечаю, а сам не могу отвести глаз от её сонного лица. Но спровоцировать её надо и я приступаю к действию. - А скажи-ка мне вот что, - почти лениво протягиваю я. - Как Илья тебя отпустил? Она чуть было не поперхнулась водой.

- Не твоё дело!

- Тогда я спрошу другое, - делаю шаг к ней, а она снова наполняет кружку водой. - Ты признавалась мне в любви, а сама уже через месяц была обручена с другим. Это как? Или не такая сильная была любовь, а?

Она вспыхивает, словно спичка, делает несколько шагов ко мне и возмущённо тычет мне в грудь пальцем.

- А ты хотел, чтобы я страдала по тебе и рыдала каждый день?! Ты со мной поиграл, а я ещё и страдать должна была? Что ещё я должна была сделать, чтобы потешить твоё самолюбие?! - Яра подошла настолько близко, что ещё шаг и впе-

чатается мне в грудь, но она слишком увлечена своей тирадой, чтобы это заметить. А я слишком увлечён ею, чтобы не воспользоваться этим. - И не смей меня ни в чём упрекать и...

Молниеносным движением притягиваю её к себе, второй рукой обхватываю её затылок и впиваюсь в желанные губы жёстким поцелуем.

Глава 8

Снова сгораю

Оттолкни!

Оттолкни его!

Но все эти мысленные приказы не работают, потому что его губы, едва коснувшись моих, будто оказывают парализующее действие. А когда требовательный язык врывается в рот, яд Мрака молниеносно распространяется по телу, проникая в кровь и отравляя душу.

И я уже не в силах прислушаться к разуму.

Тело в секунду проиграло его напору и жадному порабощению. И по другому это не назовёшь, ведь я сдалась давно забытым ощущениям, не в силах оказать даже видимое сопротивление. Вцепилась крепко сжатыми пальцами в его футболку на груди и с отчаянной жадой наполняла себя его вкусом.

Словно хозяин, Марк властвует у меня во рту, сплетается языками, а затем слегка прикусывает кончик моего языка, распространяя по телу разряды пронзающих молний. Покидает меня, чтобы втянуть нижнюю губу, прикусить и сразу же лизнуть истерзанную плоть. Всё это лишает воли и рушит бастионы, и я сама не понимаю, почему тело предало меня так быстро, издав тихий стон прямо ему в рот. В ответ на это он ещё крепче прижимает меня к себе и я уже не могу игно-

рировать внушительный бугор упирающийся мне в живот.

Горю и плавлюсь от этого.

- Мама...

Отскакиваю от Марка, словно получаю удар током. В ушах шумит, грудная клетка бешено вздымается. Шокированно смотрю на Марка, а он словно моё отражение. Глаза горят неистовым огнём, хотя взгляд ещё более тёмный, чем обычно. Его мощная грудь так же яростно вздымается пытаясь восполнить уровень кислорода, а кулаки сжимаются, будто он пытается совладать с собой. Смотрим друг на друга, одинаково поражённые теми эмоциями, что горят в нас неуправляемой стихией.

- Мам.

- Се... - пытаюсь ответить Злате, которая меня зовёт из палатки, но из горла вырывается лишь хрип и мне приходится прокашляться, чтобы восстановить голос. - Сейчас, милая.

- Яра, я... - Марк делает шаг ко мне и это так пугает меня, что срываюсь с места и уже не задумываюсь, что это выглядит трусливым побегом, бегу к дочке.

А внутри палатки, на матрасе, сидит растерянная Злата и смотрит на меня сонными глазками.

- Что такое, моя девочка? - шёпотом спрашиваю, чтобы не разбудить Макара. - Ты в туалет хочешь?

- Нет. Просто проснулась, а тебя нет, - вижу, что беспокойство отпускает её и я сажусь с ней рядом, обнимая её за маленькие плечики.

- Я ходила попить воды, - объясняю ей. - Хочешь водички?

- Нет.

Испытываю постыдное облегчение, что мне не придётся сейчас покидать палатку и встречаться с Марком. Потому что я не представляю, как после произошедшего смотреть на него.

- Тогда давай ещё поспим. Ещё очень рано вставать.

Ложусь рядом с дочкой и обнимаю её. В отличии от меня, она засыпает быстро, а вот я уже вряд ли засну.

Тело всё ещё ноет от приятного томления. Пожар внутри стих, но не прекратился, а вот губы до сих пор припухшие и нежную кожу всё ещё покалывает от волнующих ощущений. Едва прикрыв веки, вспоминаю поцелуй и бёдра произвольно сжимаются, пытаюсь унять жаркую пульсацию между ног.

Пытаюсь убедить себя, что ничего необычного не произошло, а ещё лучше забыть о поцелуе. Вот только как забыть? Если эти болезненные воспоминания на протяжении семи лет произвольно появлялись и я тратила немало времени, чтобы они исчезли. А как быть теперь, когда все ощущения ожили и словно с новой силой загорелись во мне неистовым огнём?

Зачем он меня поцеловал? Зачем появился в моей жизни?

Но главный вопрос даже не в этом, а в том, почему я становлюсь такой дурой рядом с ним? Почему все мысли вращаются вокруг него с тех пор, как он приехал? Почему не

могу сдержаться и взгляд постоянно старается выхватить его силуэт?

Ненавижу себя за слабость! Ненавижу за то, что так легко перечеркнула всю ту боль, что он причинил мне! Почему готова забыть все тоскливые ночи и пустые дни? Бесполезное ожидание его звонка и готовность простить мерзавца, если бы он тогда хоть раз позвонил? Как я могу предать саму себя?

Он поцеловал меня, а я не оттолкнула, не залепила пощечину и не послала далеко и надолго! Стала безвольной куклой и забыла о гордости, стоило ему коснуться меня. До сих пор собираю себя по крупицам, заставляя тело перестать радоваться ощущениям, по которым оно тоскует годами.

Идиотка! Безвольная дура!

За самобичеванием не замечаю, как прошло несколько часов. Снаружи уже слышны звуки утреннего пробуждения. Кто-то зевает, кто-то тихо переговаривается, стараясь не разбудить остальных спящих людей. Осторожно встаю, чтобы не разбудить Злату и убедившись, что дети крепко спят, быстро переодеваюсь в шорты и майку на тонких бретелях. Потому что вчера было слишком жарко в футболке, а сегодняшний день обещает быть ещё теплее вчерашнего. Расчёсываюсь и выхожу из палатки, чётко следуя внутренним установкам - по сторонам не глазеть и держать курс на нашу походную кухню.

Настя уже проснулась и освежилась.

- Доброе утро.

- Доброе, - стараюсь отвечать бодро и улыбаюсь. - Твои ещё спят?

- Ну да. Олег вчера неплохо выпил, так что я не жду, что он рано проснётся. Кофе будешь?

- Да, свари пожалуйста. Я приведу себя в порядок и приду на помощь с завтраком.

Беру из багажника гигиенические принадлежности, полотенце и иду в душ. Потом жарю омлет на походной плите, а Настя делает бутерброды. Наши мальчишки уже проснулись и играют с роботами, Злата тоже вышла из палатки и присоединилась к мальчикам. Остальные пока спят.

- Макар, иди разбуди дядю Тимура. После завтрака пойдём на пляж, - говорю сыну и он сразу же бежит исполнять поручение.

Через несколько минут выходит Тим и забирает Макара и Мишу умыться и почистить зубы. Когда они возвращаются, Тимур оглядывает нашу полянку и спрашивает:- А где Марк?

- Я здесь, - раздаётся позади меня его голос и я непроизвольно вздрагиваю.

Заставляю себя не оборачиваться, но напряжение вибрирует внутри, обостряя все чувства. Спустя мгновение он обходит меня и не смотреть на него становится просто невозможным.

Он явно ходил к морю, потому что сейчас стоит в мокрых

плавательных шортах, а по рельефному торсу стекают капли воды, эффектно поблёскивая на загорелой коже.

Рот наполняется слюной и чтобы протолкнуть вязкий ком, делаю большой глоток кофе, пряча часть лица за большой кружкой. Отворачиваюсь и концентрируюсь на детях.

На протяжении всего утра чувствую его пристальный взгляд и похоже, что ему плевать, что все видят то, как он постоянно смотрит на меня. А я от этого нервничаю. От постоянной концентрации и чрезмерного контроля своих слишком самостоятельных глаз, я стала рассеянной. Из рук всё валится, и я постоянно теряю суть разговора. И это ужасно злит. Ведь я всегда собрана и сдержанна! Что он со мной делает?!

На пляже снова всё по старой схеме. Дети с мужчинами играют в воде, а мы с Настей загораем на пляже. Потом Настя решает поплавать и я остаюсь одна, снова погружаясь в отрицание чувств, которые не должна испытывать. Я настолько задумалась, что не заметила, как пришёл Марк, пока меня не накрыла его тень.

- Поговорим?

Резко вскакиваю с шезлонга и закалываю волосы заколкой-крабом.

- Нет. Я хочу с детьми поплавать. А ты можешь посторожить вещи.

- Ты не сможешь постоянно избегать меня, - мягко говорит он, но не делает попытку удержать меня.

А мне всё равно, я уже на полпути к детям. Играю с ними в воде и искренне веселюсь, лишь с ними отключившись от приятных... От неприятных воспоминаний сегодняшнего раннего утра.

На пляже мы были часа три, с трудом заставляя детей делать перерыв от воды. Затем вернулись на нашу стоянку и пообедали, а потом решили поиграть в волейбол. Играли абсолютно все, но конечно, взрослые детям поддавались.

А потом я отошла попить воды и пока удалялась от поля, почувствовала удар по заднице. Молниеносно оборачиваюсь и вижу отскакивающий от меня мяч и сразу же меня оглушает дружный хохот всей нашей компании.

И мои дети тоже смеются, предатели!

Но я смотрю даже не на детей, а на Марка, который с мальчишеской улыбкой смотрит так открыто и честно, будто говоря: «Эй, детка, это снова я зарядил тебе по заднице! Помнишь, как это было?».

Ууу, гад! Закипаю от гнева, но сдерживаюсь, чтобы не накинуться на него при всех. Пусть думают, что я оценила шутку. И в подтверждение своей лояльности к дурацкому приколу, я отправляю мяч на поле. А минут через десять возвращаюсь и как ни в чём не бывало, включаюсь в игру.

К сожалению, попасть Марку в голову мне так и не удалось.

После игры все расходятся на тихий час и взрослые тоже не лишают себя дневного сна. Затем пляж, купание, ужин и

вечерние посиделки. Когда дети снова играют с управляемыми машинками, звонит мой телефон и я отвечаю на звонок, не вставая из-за стола.

- Да, Илья.

- Привет. Вы ещё на кемпинге?

- Да. Завтра в обед уезжаем.

Не могу сдержаться и кидаю взгляд на Марка. На сжатой челюсти гуляют желваки, а взгляд стал слишком сосредоточенным и хмурым. Но я продолжаю разговор. Не собираюсь подстраиваться под него, переносить разговор или уходить в сторону.

- Я вообще-то по делу звоню, - связь хоть и не громкая, но слышат Илью все. - Моя мама прилетает завтра и хочет внуков увидеть. Так что я хочу забрать детей на несколько дней. Может и на недельку.

- Да я не против. Привезу послезавтра. Я и сама с ней рада буду увидеться.

- Ну и договорились. Как дети, довольны поездкой?

- Конечно, ты же знаешь, что они обожают отдых с палатками, - легко смеюсь, когда отвечаю бывшему мужу.

- А позови их к телефону, - просит Илья. - Я так соскучился.

Зову Макара и Злату и передаю им телефон, включив громкую связь. Те наперебой стараются рассказать о впечатлениях и поделиться восторгом. Слышно, что Илья тоже рад их слышать и постоянно задаёт им новые вопросы. Но он за-

молкает, когда Макар неожиданно говорит:

- А ещё дядя Марк подарил нам крутые машинки на пульте управления!

Он продолжает что-то восторженно рассказывать, но напряжённая тишина чувствуется даже не смотря на бесконечный поток слов Макара.

- Какой дядя Марк? - после непродолжительного молчания, спрашивает Илья.

Его голос слишком спокоен, чтобы не понять изменившееся мрачное настроение. Но ответить я не успеваю.

- Привет, Илья! - наигранно-весело, чуть громче обычного, говорит Марк. - Тот самый Марк. Ты же не забыл меня?

Глава 9

Как мы ошиблись...

Илья прощается с детьми, и просит отключить громкую связь. А мне всё же приходится отойти от компании, потому что понимаю, что не хочу свидетелей дальнейшего разговора, каким бы он ни был. Подношу телефон к уху, а сама наблюдаю за детьми.

- Я примерно понимаю, что ты хочешь сказать, но...

- Яра, что он делает рядом с вами?! - по голосу слышу, что он с трудом сдерживает злость.

- Случайно получилось, что он приехал с Тимуром. Оказывается, они друзья, - спокойно отвечаю.

- Ты должна была сразу уехать, когда он появился.

- Ещё чего! Я не стану из-за кого-то менять свои планы и портить детям настроение.

- Яра! Он не просто «кто-то», он тот, из-за кого распалась наша семья.

- Не говори глупости. Наша семья распалась, потому что мы оба ошиблись.

- Если он приблизится к тебе или детям - я прикончу его!

- Илья, прекрати! - тоже начинаю злиться. - Ты не имеешь права указывать мне, с кем общаться.

- В данном случае имею, - упрямо стоит он на своём. - Я даже терплю рядом с вами этого подхалима Тимура. Общай-

ся с кем хочешь, но только не с ним.

- Что значит, ты терпишь?! - вот теперь я точно злюсь. - Прекрати меня контролировать! Мы давно чужие люди и ты не имеешь право мне указывать!

- Ты мать моих детей, так что чужой никогда не будешь. Я всё равно несу за вас ответственность.

- Ты отвечаешь за детей! Я сама решаю, кто будет в моей жизни, понял? Лучше обрати внимание на свою жену, а ко мне не лезь!

Отключаю телефон, но возвращаться за стол не тороплюсь. Мне надо успокоиться. Подобные попытки контролировать меня и неуместная ревность иногда проявляются в Илье, но каждый раз я остро на это реагирую. Когда он поймёт, что у него больше нет прав на меня? Да по сути их и не было никогда. Мы играли в семью, но всегда чувствовали незримую стену между нами, воздвигнутую мной. И разрушить её не удалось. Хотя я старалась .

Да и он тоже. Не знаю мужчину, который столько бы усилий приложил, чтобы удержать женщину. Только вот жаль, что его выбор пал на меня.

После Марка я разучилась любить. И если быть честной, то даже не хотела. Слишком сильное это чувство и от этого страшно. Любовь сначала поднимает тебя на небеса, а потом безжалостно, с корнем вырывает крылья. И ты разбиваешься, становясь мёртвой оболочкой, которая внутри

истекает кровью.

Илья старался оживить эту оболочку. Я тоже. Но не вышло.

Почти каждой ночью я пыталась поймать внутри отклик на его умелые ласки. Ждала, что удовольствие, которое я всё же испытывала, унесёт меня на волнах оргазма, но пока достичь так ни разу не смогла. Но он не знал об этом, ведь со временем я поняла, что его старания будут долгими. И я научилась симулировать оргазм. Знала в какой момент начинать постанывать, крепче обнимать, а когда надо замереть, сжать внутренние мышцы и немного задрожать. Да, сначала это было болезненно, потому что приходилось вспоминать, как это было с Марком, но потом я отточила притворство до автоматизма. После этого Илья всегда заканчивал секс быстрее, ведь был уверен, что доставил мне удовольствие.

А на седьмом месяце беременности врач запретила половую жизнь и я выдохнула. Стала спокойнее, нервозность оставила меня и я полностью пропала в последних месяцах беременности. Илья тоже наслаждался этим периодом. Целовал растущий живот по утрам и вечерам, любил положить на него руку, ловить пинки Макара и разговаривать с ним. Муж постоянно баловал меня, был заботлив и внимателен. Я действительно ни разу не почувствовала, чтобы Илья относился к неродившемуся ребёнку с терпением. Всегда только искренняя забота и ласка. Мне иногда да-

же становилось не по себе от того, насколько он проникся отцовством и я спрашивала себя, а не забыл ли он о том, что ребёнок не его?

Илья и ко мне относился терпеливо. Снисходительно пережидал перепады моего настроения или капризы. Поссорились мы лишь однажды, когда я сказала, что сына назову Макар. Илья был категорически против, даже упрекнул меня в том, что я выбрала это имя, потому что оно похоже на имя Марк. Увы, но это действительно было так. Я сама не уважала себя за это, но решение изменить не могла. Пусть Марк предал меня, но наперекор всему, где-то в глубине души, я не хотела забывать его. Поэтому имя для сына я отстояла.

Когда Макар родился, Илья много времени проводил с ним, вставал к нему ночами, купал и менял подгузники. Он принял его, как родного и ни единого раза не обмолвился о нём, как о чужом. Даже когда родилась Злата.

Дочку мы не планировали и положила руку на сердце, признаю, что я бы никогда сознательно не родила второго ребёнка, но судьба распорядилась иначе, чему я безмерно рада.

После рождения сына, я воспользовалась моментом и переехала в отдельную спальню, найдя массу аргументов для этого. А как только восстановилась, попросила врача выписать мне таблетки и пила их втайне от Ильи. К сожалению, в нашей постели ничего не поменялось, но хотя бы я была спокойна, что не забеременею.

Зря.

Именно в моём случае таблетки не дали стопроцентной защиты и спустя два месяца я забеременела Златой. Наша беременная жизнь повторилась в стократном повторении прошлой беременности. Муж буквально помешался. Нанял несколько помощниц по дому, задаривал подарками и до бешенства доводил меня своей чрезмерной заботой. Илья буквально душил меня своей опекой, трясясь надо мной, как над редчайшей хрустальной вазой.

После рождения Златы его отношение к Макару ничуть не изменилось. Илья прекрасный отец, этого не отнять. Но изменилась я. Я больше не могла пересиливать себя и ложиться с ним в постель и к сожалению, скрыть это было невозможно. Он всё чувствовал и понимал. Ведь постоянную головную боль или усталость, невозможно не заметить. Пытался ли он настаивать? О, да! Подарки, цветы, ужины в ресторанах, напор и ласка... Всё это было. И иногда я поддавалась, снова симулируя удовольствие, но с каждым разом это было всё реже.

А однажды я пришла к нему в офис. Секретарши не оказалось на месте, дверь его кабинета была приоткрыта, и я услышала голоса своего мужа и его ассистентки.

- Илья, я не знаю, что мне делать, - говорила она.

- Я тоже, - в его голосе слышалось отчаянье с примесью раздражения. - Чего ты от меня ждёшь?

- Но это же твой ребёнок! - восклицает она.

- И что? Я никогда не брошу жену, поняла? Если хочешь рожать - вперёд. Буду помогать. Но только не смей распускать язык, поняла? Один перепах не стоит того, чтобы я разрушил свою жизнь.

Я слышала её всхлипы. В ушах всё ещё отдавались его слова. В тот момент я не могла понять, что чувствовала, но много времени, чтобы разобраться, мне не понадобилось. Ещё не дойдя до машины, я испытывала огромное облегчение с лёгкой примесью разочарования. Это разочарование источала женская гордость из-за того, что ей предпочли другую. Но облегчение доминировало, мне словно стало легче дышать. Наконец-то всё закончилось и мы больше не узники друг друга. Больше не надо притворяться, искать предлоги и испытывать чувство вины. Жизнь сама расставила всё по своим местам. Пока ехала домой, я анализировала произошедшее и поняла, что не виню Илью. Виноваты мы оба. Может, я даже больше. Но историю не перепишешь и время не вернуть обратно.

Вечером, когда Илья пришёл с работы, я прямо сказала ему, что слышала его разговор с Олесей. С удивлением он справился быстро.

- Следовало ожидать, что рано или поздно, ты всё узнаешь - расстроено сказал он, а потом добавил, - но в нашей жизни ничего не изменится.

- Илья. Так нельзя. Там ребёнок. Твой ребёнок, - я накрываю его ладонь своей и смотрю в его упрямые глаза.

- Яра, этого не будет! Здесь тоже мои дети. И я люблю тебя.

- Илья...

- Что, Илья?! - он начинает раздражённо ходить по комнате. - Да, я оступился. Да, переспал с ней один раз. Но это ничего не значит. Я люблю тебя и своих детей.

- Илья, - стараюсь помягче ему сказать то, что давно не даёт мне покоя. - Может ты не любишь меня, а я просто являюсь для тебя тем, чего ты не смог добиться? Присмотришься к Олесе. Тем более у вас будет ребёнок.

- Нет. Ты говоришь глупости.

- Нет, Илья. Посмотри на нас. Между нами дистанция и пропасть.

- Это ты её создала! - он не выдерживает, а я даже радуюсь, что он выплёскивает всё то, что висит между нами. Ведь только он может обвинять в нашей ситуации. - Я из кожи вон лезу, чтобы добиться твоего внимания или снисхождения до меня! Каждый грёбаный раз разбиваюсь о глухую стену! Я... Мне тоже хочется быть любимым, почувствовать себя нужным. Просто однажды я позволил себе расслабиться и дал слабину. Ты же всегда только терпишь меня. Думаешь, я не замечаю? Все твои притворства в постели, нежелание моих прикосновений, постоянные отговорки и головные боли? Я тоже человек! Я устал, Яра! Понимаешь? Устал! Я безумно люблю тебя, но оказалось, что любить за двоих непосильная ноша...

Он садится на диван в гостиной и закрывает лицо руками.

- Илья.

- Я не дам развод, - упрямо отвечает он.

Спустя месяц мы развелись. Я убедила его, что между нами лучше не станет и детям нет необходимости наблюдать, как родители изо дня в день становятся чужими. А вот другого ребёнка не стоит лишать шанса на счастливую жизнь. Я даже в тайне надеялась, что он посмотрит на Олесю другими глазами и у них всё будет хорошо. Конечно, для Ильи развод проходил гораздо болезненней, ведь для меня развод воспринимался лишь освобождением от тяжёлых оков.

При разводе Илья настоял на брачном контракте, где указал на последние пункты, на которые я не обратила внимание при подписании, ведь тогда я смотрела лишь на то, чтобы мои требования были включены в договор. Там говорилось, что в случае развода я не имею права отказаться от того, что решит оставить мне муж. В итоге, у меня остался наш двухэтажный дом, как сказал Илья, чтобы детям не было стресса. А так же машина, и он специально для меня выкупил типографию, в которой я когда-то работала. Ещё и приставил в мой новый бизнес Тимура, который раньше работал на него.

Конечно, я замечаю, что нравлюсь Тимурю, но стараюсь не давать ему надежду и не отвечать на флирт, ведь пони-

маю, что любить больше не способна. Я просто жду, когда он поймёт, что всё бесполезно или ему надоест бегать за мной. Ведь Тимур никогда не сможет стать для меня чем-то большим, чем друг.

- Яра?

Из воспоминаний меня выдёргивает Марк. Он касается моей спины и обеспокоенно смотрит в глаза.

- Я несколько раз тебя позвал. Что-то случилось? Поссорилась с бывшим? Я могу с ним поговорить.

- Нет. Всё в порядке, - отступаю от него на шаг и всё ещё не могу вернуться в реальность. - Я просто задумалась.

- Если он тебе угрожал...

- Прекрати. Он прекрасный человек и отец моих детей. Он всегда только на защите наших интересов.

- А может не все дети его, а? - Марк пытливо всматривается в мои глаза, а я снова злюсь.

Понимаю, что он не отступится и обязательно отнесёт окровавленный ватный диск для сдачи ДНК, но уже ничего не могу сделать. Мне остаётся лишь достойно выдержать это испытание.

Ничего не отвечаю, а молча возвращаюсь в наш кухонный шатёр и сажусь на своё место. Марк тоже сразу же возвращается и хочет наполнить мой бокал вином, но Тимур его останавливает.

- Яра уже пила сегодня, а больше двух бокалов она не будет, -самодовольно говорит он, демонстрируя, как хорошо

знает меня и мои предпочтения.

А я убеждаюсь, что мои наблюдения верны. Марк и Тимур действительно сейчас в напряжённых отношениях. Интересно, почему? Вчера приехали вполне дружелюбными друг к другу.

- С каких это пор? - усмехается Марк.

- С тех самых, как родила ребёнка, - отвечаю ему.

- И с чем это связано? - он вдруг становится серьёзным.

- С тем, что я боюсь ночью не услышать детей, если буду им нужна, - спокойно говорю и тогда он наполняет мой бокал вишнёвым соком.

- Яра, а ты уже была в новом доме Тимура? - спрашивает Олег, накладывая себе вторую порцию мяса.

- Нет. Тим, ты купил дом? - удивлённо смотрю на него, старательно избегая встретиться взглядом с Марком.

- Да, за городом. Там сейчас ремонт. Не хочешь посмотреть как-нибудь? - он кладёт в мою тарелку салат, даже не спросив, хочу ли я есть.

Но я предпочитаю не обращать на это внимание.

- Пожалуй, нет. Может, позже.

Дальше застольные разговоры перескакивают с одной темы на другую и мы засиживаемся допоздна. А утром завтракаем, собираем палатки и остальные вещи, и возвращаемся в город.

И я должна, нет, просто обязана испытывать облегчение от того, что отделалась от Марка, но вместо этого в груди

разрастается ком из тоски и сожаления, что больше его не увижу.

Глава 10

Жизнь меняется

Пока мы возвращаемся в город, я ещё раз разговариваю с Тимуром, чтобы он оставил любые виды на Яру, но он только послал меня. Что ж, это его решение. Дальше едем в молчании, а у него дома скупно прощаемся, я пересаживаюсь в свою тачку и уезжаю. Выехав из его коттеджного посёлка останавливаюсь и забив в телефоне лаборатории специализирующиеся на ДНК-тестах, начинаю прозвон. Выбираю ту, в которой тест могут сделать за три дня и еду напрямиком туда.

После сдачи биоматериала возвращаюсь в гостиницу, принимаю душ и заказываю в номер обед. Потом звоню своей помощнице в Москве.

- Привет, Марк, - после нескольких гудков отвечает она.

- Привет. Слушай, я видимо останусь здесь, так что заказывай себе билет и прилетай сюда. Квартиру сними себе заранее, оформи всё, как положено.

- Марк, ты шутишь? Что значит «останусь здесь»? На совсем что ли?

- Да. Решил сделать здесь головной офис, но подбором здания для этого мы займёмся вместе.

- Марк! Я не могу переехать! - слышу, что Вика начинает нервничать. - У меня здесь жених, скоро свадьба.

Сжимаю пальцами переносицу. Я совсем забыл об этом.

- Точно, - с досадой признаю, что она права. - Слушай, давай решим так - ты прилетишь сюда, найдёшь мне помощницу здесь, обучишь её, поможешь мне со срочными делами, а потом вернёшься. Ты же знаешь, что я без тебя не справлюсь.

- Марк, - обречённо тянет она и я понимаю, что она уже согласилась.

- Всё. У тебя два дня на сборы. Номер для себя забронируй в моей гостинице. А пока выполни ещё пару поручений.

- Слушаю, - недовольно бурчит Вика, но я не обращаю внимания на её недовольство.

- Свяжись с риелтором, который сдаёт мою квартиру и попроси освободить её в течении двух дней. Если надо, заплати съёмщикам компенсацию. Так же организуй там косметический ремонт, на это выделяю пять дней, не больше. Через неделю я должен там жить. По замене мебели потом решим.

- Сделаю.

- Теперь всё присылаешь мне на почту.

- Да уж понятно. А как быть со встречами, которые назначены на месяц вперёд?

- Впихивай все в одну неделю, прилететь всё равно придётся. Пока никого не информируй о переменах

- Хорошо. Что-то ещё?

- Да, свяжись с нашим маркетинговым отделом, пусть свяжутся с рекламщиками. Надо разработать новый дизайн брошюр, нынешние недостаточно информативны по нашим продуктам. Скажи, что это срочно. Я жду варианты к концу

недели.

- Марк, но этого времени недостаточно. Они не успеют...

- Захотят остаться на своём месте - успеют, - жёстко отвечаю. - На этом пока всё. Жду тебя через два дня.

Отключаюсь от Вики и сразу набираю директора службы безопасности.

- Здравствуйте, Марк Родионович.

- Валерий Константинович, мне нужны контакты одного человека.

- Слушаю, - он, как всегда, собран и немногословен.

- Золотая Яра Викторовна, но сейчас может носить фамилию Зорина, - морщусь, потому что даже произносить это тяжело. - Мне нужны все контакты. Номер телефона, адрес, работа.

- Понял, всё пробьём, скоро полная информация на неё будет у вас.

- Нет. Вы не поняли. Мне не нужна никакая информация. Только то, что я запросил.

- Понял. Сделаю.

- И, Валерий Константинович. Предупреждаю сразу - если хоть одна живая душа об этом узнает...

- Не переживайте. Всё строго конфиденциально.

- Жду информацию в кратчайшие сроки.

Отключаюсь и наконец-то могу выдохнуть. Самые срочные дела сделал. Сегодня понедельник, так что есть смысл наведаться в филиал нашего банка и дать распоряжения на

всю неделю. Пусть пошевелиятся.

Приезжаю в филиал и всеми фибрами ощущаю, как все засуетились. Генеральный директор с подхалимской улыбочкой предлагает кофе и «уступает» мне своё кресло. Естественно, сажусь на его место.

- Кофе не надо, сегодня я ненадолго. Но у меня есть новости о существенном изменении внутри этого филиала.

- Изменения это всегда хорошо, - заискивающе отвечает он.

- В этом случае нет.

Не свожу с него прямого взгляда и сразу замечаю, как он меняется в лице, но старается спрятать свою реакцию. Но я отчётливо вижу, что он боится, ведь не знает чего от меня ожидать.

- Серёжа, - я переплетаю пальцы, кладу сцепленные руки на стол и слегка подаюсь вперёд, - у нас общее дело, поэтому не стоит передо мной расшаркиваться. Нам предстоит долго работать вместе, ведь головной офис теперь будет здесь.

- То есть, как здесь? В этом городе или прям тут? - он удивлённо таращится на меня.

- Пока тут, но здание мы найдём другое, - оглядываюсь и оцениваю размеры и обстановку. - Я так понимаю, что это самый лучший кабинет здесь?

- Да.

- Тогда подготовьте его к утру для меня. А ты можешь занять тот, который выделили мне на время моего визита.

На удивление, он быстро справляется с неприятной для него новостью и включает деловую хватку.

- Понял. Что ещё?

- К утру предоставь мне все отчёты по займам, ипотечным кредитам и оформленным кредиткам. Пусть каждый отдел пришлёт мне на почту отчёт по работе за последние полгода до завтрашнего вечера. В среду у меня встреча с греками, подготовьте конференц-зал и чтобы всё было по высшему разряду. В четверг организуй совещание со всеми сотрудниками, пусть придут на час раньше. Скажи, что этот час будет оплачен в двойном размере.

- Понял. Всё сделаем.

- Вопросы есть?

- Вообще-то, да, - после секундного колебания, решает он. - Вы же понимаете, что до совещания пойдут невероятные слухи среди сотрудников. Насколько всё конфиденциально?

- Ты можешь сообщить им, что я теперь буду здесь постоянно. Пока все остаются на своих местах, в ближайшее время никаких кадровых перестановок не будет.

- А я? Раз вы здесь, то надобности во мне нет.

- Во-первых, наедине обращайся ко мне на «ты». Во-вторых, тебе не о чем переживать. Я не беру на себя управление филиалом, это твои обязанности. Я просто какое-то время буду здесь, пока мы не переедем в новое здание. В целом я доволен показателями вашего филиала, но их тоже можно

улучшить, так что не расслабляйся.

- Спасибо. Приятно знать, что нашу работу ценят, - без сарказма или подхалимства говорит он. - А могу я спросить, с чем связаны подобные перемены?

- Спросить можешь, но ответа не получишь. Просто я теперь буду жить в этом городе.

Поднимаюсь с кресла и Сергей зеркалит моё действие. Я прощаюсь, мы жмём друг другу руки и я ухожу.

Сажусь в машину, но в гостиницу не еду. Бессмысленно катаюсь по городу, а потом выезжаю на трассу и просто еду в никуда. В голове вихрь мыслей, плотно сплетённый с эмоциями и чувствами. Не замечаю, как оказываюсь у той самой бухточки, где окончательно потерял голову от своей Ведьмы. Паркуюсь у обочины и спускаюсь вниз. Сейчас только вечерет, до заката ещё далеко, но перед моими глазами только то, что было семь лет назад.

Её зелёные глаза, доверчиво смотрящие на меня с надеждой. Её нежные руки и мягкие губы. Стоны, которые я до сих пор слышу, стоит только вспомнить о ней.

Сажусь на песок и не обращаю внимание на две парочки, расположившиеся на небольшом пляже в отдалении друг от друга. Я не смотрю на них. Сейчас я вижу только прошлое, которое изменило всю мою жизнь. Изменило меня.

Я весь день отмахивался от мыслей и вихря эмоций, чтобы всё сделать чётко. Но сейчас я могу уделить время действительно важному для меня.

Яра.

Макар.

Злата.

Стоило увидеть свою Ведьму и меня накрыло пониманием, что все эти годы я просто бежал от самого себя. Попытался забыть, заглушить свои чувства. Убеждал себя, что тогда я поступил правильно. А что дали эти правильные решения? Как оказалось, ни один из нас не был счастлив.

Я, чтобы усыпить бдительность своей мамы, пока пытался найти её слабые места, женился на Милане. Заставил себя вычеркнуть самого важного человека в своей жизни. Поддался слабости только однажды, когда все раны ещё были свежи и кровоточили. Тогда Женёк сообщил мне, что двадцать третьего сентября Яра выходит замуж. И не за кого-то левого, а за этого урода Илюшу. Меня раздавила эта новость. Не помня себя, я сел в тачку и погнал до Яры, чтобы сказать, что не отдам её никому. Тогда я действительно хотел забрать её себе и просто сбежать ото всех.

Но я не доехал.

Не справился с управлением и слетел с трассы. Очнулся в больнице спустя трое суток. Почти месяц там провалялся. Тело шло на поправку, а душа умирала. Я мысленно отсчитывал дни до её свадьбы, совершенно не заметив, как настала дата моей. Я женился на Милане, но думал только о том, что скоро Яра станет принадлежать другому. Ярость разрывала меня на части. Я безумно злился на неё. Как она могла

так быстро забыть меня? Или это такая месть? Показать мне, что я ничего для неё не значил? А ведь получается, что это так. Ведь не прошло и месяца после нашего расставания, а она уже планировала свадьбу. Ещё и с кем?! С тем, кто постоянно тёрся с ней рядом!

Лёжа в больнице, у меня было достаточно времени, чтобы всё переосмыслить и справиться с эмоциями. Единственный раз я поддался слабости и написал ей в день её свадьбы. Не сдержался. Знаю, что дурак. Но, разве она ответила? Нет! Прочитала и всё. Игнор. Вот тогда я понял, что это действительно всё. И именно тогда я повзрослел окончательно и выработал дальнейший план действий.

Я вступил в свои законные права, принял обязательства, что так давно навязывала мне мать. И всё лишь для того, чтобы быть ближе к врагу и в нужный момент нанести сокрушительный удар.

Отец всё заметил и принёс мне компромат на мать, который собирал последние десять лет. Сказал, что я найду правильное применение этой информации.

И я нашёл.

Я свергнул с трона королеву. Под угрозой реального срока, я вынудил её отписать мне большую часть своих акций. Таким образом, у меня стало пятьдесят пять процентов акций, что давало мне решающий голос, а ей осталось лишь место в совете директоров, как держателю десяти процентов. Я помню, как она вышла из себя и орала, не сдерживая свою

злобную ярость. Но именно тогда, впервые за долгое время, я почувствовал удовлетворение и радость. И я хотел, чтобы она знала, почему она всё потеряла.

- Ты забрала у меня самое дорогое. Теперь я заберу смысл твоей жизни, - сказал тогда я и вышел из кабинета, прихватив подписанные бумаги.

Конечно, я знаю, что она не сдалась и постоянно ищет возможность вернуть себе утраченную власть. Но это бесполезно. Я больше не позволю ей манипулировать людьми.

После того, как я избавился от влияния матери, мы с Миланой развелись и в тот же день она расписалась со своим нынешним мужем, чтобы никто не смог им воспрепятствовать. Через две недели у неё родилась дочка, но её родители уже не смогли на неё повлиять. Во-первых, они уехали из страны, а во-вторых, я дал крупную ссуду её мужу и он вполне оправдал доверие. Сейчас он успешный бизнесмен и активно развивает бизнес. С ними мы друзья и я даже стал крёстным очень милой девочки Арины.

Тот первый год был богат на события и именно этот водоворот помог мне не свихнуться из-за разлуки с Ярой. А потом всё стало привычным. Со временем я всё реже вспоминал о ней. У меня получалось всё лучше отмахиваться от мыслей: «счастлива ли она?», «кончает ли она с ним так же, как и со мной?», «есть ли у неё дети?». Таких мыслей было много и каждый раз они рвали меня на куски. Но я ни разу не поддался тому, чтобы действительно что-то узнать про неё.

Сам себе запретил интересоваться её жизнью.

А теперь я сижу на берегу нашей бухты, «вижу», как сплетаются наши тела и «слышу» наши стоны, которые заглушает шум волн, бьющихся о песчаный берег в нарастающем шторме. И понимаю, что именно я виноват в потерянном времени.

Если бы я поинтересовался её жизнью... Если бы не поддался панике и страху потерять Ведьму... Если бы...

Возможно, тогда мой сын, а я уверен в этом, не называл бы отцом другого человека. Возможно, Яра так и не узнала бы объятий другого мужчины. И даже если предположить, что ничего не мог изменить, возможно я мог бы сократить наше существование на несколько лет, если бы только поинтересовался её жизнью и узнал, что она в разводе.

Возможно...

Но прошлого не изменить, а вот создать будущее я вполне могу.

За эти несколько дней на кемпинге я понял, что чувства ещё есть, а значит, всё ещё можно вернуть. И теперь я ни за что не отпущу Яру. Я вижу, что она равнодушна ко мне и теперь точно не отступлю. И даже, если Макар не мой по крови, то он станет моим сыном, как и Злата станет моей дочкой, только потому что их мама моя женщина. И больше никто не станет между нами. И теперь мне не надо притворяться, и я могу достойно ухаживать за Ярой. Я стану романтиком и создам для неё сказку. Она должна почувствовать,

как мужчина готов добиваться свою женщину.

Поднимаюсь и иду к машине. Стоит только оказаться в салоне, как телефон издаёт звук о полученном сообщении. Захожу в почту и довольно улыбаюсь. Валерий Константинович сработал чётко.

Вбиваю в контакты своего телефона «Моя Ведьма» и скопировав адрес, захожу на сайт цветочного магазина, чтобы заказать доставку. Розы сорта «Золотой дракон» сразу остановили мой выбор на себе. Смотрю на них и понимаю, что они полностью олицетворяют мою Яру. Жёлтое основание лепестков плавно перетекает в оранжевую, почти огненную, каёмку и создаёт иллюзию рыжего пламени. Это именно то, что надо.

Пишу текст для записки, чтобы у неё не осталось сомнений в отправителе. Я всегда действовал открыто и сейчас не собираюсь скрываться.

Глава 11

Самообман

В дороге дети заснули, поэтому у меня появилось время хоть немного выдохнуть и привести в порядок хаос, который творится в голове. Да и душа вся наизнанку после появления Марка. Ведь за эти несколько дней рядом с ним, я даже ни разу не смогла ровно дышать. Он постоянно на меня смотрел, не прячась и не скрывая своего интереса, а я... Вместо того, чтобы злиться на него, что снова появился в моей жизни, я пыталась справиться с дурацкой радостью и внутренним трепетом. Я никогда в этом не признаюсь, но трепетала, когда он был рядом, и жаждала его внимания, вопреки всему.

Но я боялась. И сейчас боюсь. Боюсь, что он снова проникнет в моё сердце, а потом так же исчезнет, оставив после себя неизлечимые раны. Боюсь того, что становлюсь глупой дуручкой и теряю волю к сопротивлению. Но ещё больше я боюсь того, что когда он узнает о сыне, он захочет забрать его.

Понимаю, он не сможет. Ведь тогда я подниму все связи, использую любые способы, не постыжусь обратиться за помощью к Илье, но сына не отдам.

Поэтому я больше не буду видаться с Марком. Сегодня же приеду домой и поищу лучших в этой области адвокатов.

К Тимуру обращаться не хочу, интуиция кричит, что здесь он мне не помощник. Да и притягивать его ещё ближе не хочу. Тем более, не стану создавать конфликт между друзьями. Хотя, судя по их общению на кемпинге, из-за чего-то они поссорились. Нет, Тимура точно подключать не стану.

Решено. Теперь любое общение с Марком будет только через адвокатов. Это отличное решение. Оно обезопасит не только Макара, но и меня. Потому что я не уверена, что смогу выстоять против его напора, если он вдруг решит сократить время своей командировки и повторить прошлое.

А может я вообще зря волнуюсь. Вдруг ему совершенно не нужен сын от той, с кем он просто хотел развлечься? Может, он считает так же, как и его мать? "Нам выродки не нужны. Может у Марка ещё ублюдки бегают, что же, всех нищобродов принимать? Мои внуки будут из приемлемой семьи» - именно так она выразилась при нашей единственной встрече.

Ноконечно, глупо на это надеяться, ведь если бы это было так, то он не стремился бы узнать о сыне. Что ещё я придумаю, чтобы тешить себя глупыми надеждами? Что в лаборатории ошибутся и тест будет отрицательным?

Моё внимание рассеивается от горьких воспоминаний и я сворачиваю на обочину, и глушу мотор. В таком состоянии нельзя управлять машиной, тем более, в которой едут дети. Кладу руки на руль и опускаю на них голову.

Что делать - не знаю. Чего ожидать от Марка - не знаю.

Ведь Марка, которого я любила, нет и никогда не было. Он всегда притворялся, а я смотрела на него через розовые стёкла влюблённости. Но ведь сейчас я прекрасно знаю, какой он лжец и беспринципный подонок, тогда почему мне приходится каждый раз напоминать себе об этом? Будто я всё равно до конца не верю, что он не тот, о ком тоскует моя душа. Глупое сердце не верит даже его словам, когда он глядя мне в глаза признавался, что всего лишь заигрался.

«Я думал, что просто проведу лето с красивой девушкой, но забылся. Ты потрясающая, но мы и правда из разных миров».

Мне никогда не забыть его слов. И с годами я заставила себя поверить, что это так. А сейчас что? Каждый его взгляд полон откровенного желания. Но я, как идиотка, вижу там ещё то, чего быть не может. Тоску, нежность, любовь.

- Очнись, Яра, очнись, - шепчу сама себе и откидываю голову на подголовник. - Ты опять придумываешь то, чего нет. Он просто смотрит. Нет в его глазах ничего, кроме похоти. И чем раньше ты это поймёшь, тем лучше.

Открываю бутылку с водой, делаю несколько глотков и снова завожу машину. Хватит думать, надо действовать и успеть сыграть на опережение.

Домой мы доезжаем около двух часов, и Елена, моя помощница по дому, помогает мне с разбором вещей. Естественно, после того, как дети наперебой рассказывают ей о своих впечатлениях и новом знакомом.

- И кто такой Марк? - любопытствует она, помогая вытащить из багажника сложенную палатку и матрасы. - Симпатичный?

- Лен, не начинай, а.

Лена работает у нас с самого начала моей свободной жизни и я уже не представляю, как справлялась бы без неё. Ей около сорока лет, но разницы мы практически не чувствуем и общаемся, как близкие люди. Она искренне любит Макара и Злату и часто берёт к нам своего девятилетнего сына Филиппа, чтобы освободить немножко свою маму от роли постоянной няньки. Её муж умер несколько лет назад и ей приходится содержать не только ребёнка, но и маму, которая тоже ей помогает с присмотром за мальчиком.

- А что такого? - она смотрит на меня с лукавой улыбкой. - Ты молодая, развелась давно. Пора бы уже обратить внимание на мужчин.

- Что у нас на ужин? - перевожу тему и Лена разочарованно фыркает.

- Понятно. Рыбу запекла под сливочным соусом и рис с овощами.

- Спасибо.

- Ага. Пожалуйста, - мы заносим в дом часть вещей и возвращаемся за остальными. - Только не думай, что я не поняла, что ты сменила тему.

- Поняла и хорошо, - бескомпромиссно отвечаю я, пресекая дальнейшие разговоры на эту тему.

Лена прекрасно всё понимает, поэтому больше ничего не расспрашивает, а рассказывает, как сама провела выходные с семьёй. За лёгкими разговорами мы быстро заносим вещи в дом и я отгоняю машину в гараж. Поручаю Лене нормально искупать детей, покормить и присмотреть за ними, а сама закрываюсь в кабинете на первом этаже.

Эта комната мало похожа на классический кабинет, потому что очень светлая. Широкое окно от пола до потолка пропускает много света, а светлый интерьер визуально добавляет пространства. Шкафы из светлого дерева, стеклянный стол, кожаные диван и кресло из кремовой кожи так же добавляют лёгкости помещению. Здесь я всегда могу решить рабочие моменты и чувствую себя при этом легко и свободно.

Только вот сейчас никакой лёгкости нет. Мне надо решить более срочные дела. Сначала набираю свою ассистентку и предупреждаю, что все утренние встречи надо перенести на вторую половину дня или отменить, потому что на работу приеду к обеду. Как только заканчиваю разговор, получаю сообщение от Тимура, который интересуется, как мы доехали домой. Отвечаю односложно и быстро сворачиваю беседу, потому что приходится ответить на звонок Ильи, который тоже интересуется, как мы добрались и уточняет по поводу завтрашнего дня. Подтверждаю, что привезу детей и прощаюсь. Не меньше часа трачу на то, чтобы найти адвоката по семейному праву и созвонившись с ним, договорилась

о встрече на завтра в пять вечера.

Чувствую колоссальное удовлетворение от проделанной работы. Появляется чувство защищённости от понимания, что я уже многое сделала, чтобы защитить свою семью от любой угрозы. И мне не нужен для этого ни Тимур, ни Илья, которые вечно стараются опекать меня. Только предательское сердце всё равно колит немым укором, будто я зря вижу в Марке угрозу. Но я отмахиваюсь от этого чувства. Потому что надо быть готовой к любой ситуации, а не надеяться на его совесть.

После решения первостепенных вопросов, чувствую голод и иду на кухню, чтобы поесть. После вновь собираю детям вещи, потому что уезжают они минимум на неделю. Вещей кладу не много, потому что уже по опыту знаю, что придут они чуть ли не с чемоданами, ведь бабушка никогда не может удержаться, чтобы не побаловать их, а заодно и себя.

- Яра, мне уже пора, - Лена заглядывает в комнату Златы.

- Я как раз закончила, можешь идти.

- Хорошо, до завтра.

- Только завтра на полдня придёшь, а потом неделю можешь отдыхать. Как обычно, с оплатой.

- Да я уж поняла, раз дети к бабушке едут, - улыбается она и уходит.

А я присоединяюсь к детям в гостиной смотреть с ними мультики. Наслаждаюсь каждой минутой, потому что знаю, что уже завтра вечером буду по ним скучать. Но нашу идил-

лию нарушает звонок домофона. Не отвлекая детей от мультика спешу посмотреть кто там и с удивлением вижу в камере курьера с цветами. Сердце мгновенно сбивается с ритма, но я тут же осекаю себя.

Это не он. Он не знает моего адреса. Не так быстро. И дарить мне цветы ему вовсе не нужно.

- Кто там? - спрашиваю в динамик и курьер отвечает, что доставка действительно мне.

Предупреждаю детей, что приду через пару минут и тороплюсь быстрее получить доставку. Открываю калитку, расписываюсь в получении и с трудом обхватив большой букет, тороплюсь вернуться в дом, по пути вынув из букета конвертик с запиской. Не отвлекаю детей от мультиков и ставлю цветы в вазу. Но уйти от них не могу. Любуюсь. Такого потрясающего цвета я никогда не видела. Они буквально горят ярким всполохом. Красно-оранжевая кайма будто искрит огнём и ослепляет яркостью и обжигающими оттенками пламени огня. А насыщенный аромат кружит голову.

- Ух ты, какие красивые цветочки! - я и не заметила, как Злата и Макар появились рядом.

- Это точно, - соглашаюсь и присев на корточки, целую Злату в щёчку.

- Это папа подарил? - спрашивает Макар.

- Нет. Это... Коллеги с работы.

Не люблю обманывать их, но иногда приходится.

- Ясно, - Макар недовольно поджимает губы и берёт сест-

ру за ручку. - Пойдём досматривать мультик, а то скоро спать пора.

Как только они возвращаются в гостиную, я открываю конверт и достаю записку.

«Думаю только о тебе, Ведьма».

Сколько раз я буду убеждаться, что я наивная дурочка? Потому что узнать мой адрес в такие кратчайшие сроки для него не составило труда.

Прижимаю записку к губам и тут же опомнившись, бросаю её на стол, будто она обожгла меня. Я и цветы должна выбросить! Нечего им тут стоять и напоминать о нём постоянно! Только вот я не выбрасываю их, а ставлю на середину стола и с глупой улыбкой продолжаю на них смотреть, пока в кармане шорт не оживает мелодия телефона. На экране высвечивается незнакомый номер и поколебавшись, я отвечаю.

- Алло.

- Привет, - хриплый голос Марка разносит мурашек по моей коже.

Но я прилагаю все усилия, чтобы игнорировать этот факт.

- Что надо?

- Хочу тебя увидеть, - просто отвечает он, а у меня в ответ на это, сердце делает тройное сальто и оседает где-то внизу.

Но я не поддамся. Не поддамся!

- Нет. Всё общение только через адвоката.

- Через кого?!

- Через адвоката. Раз уж у меня теперь есть твой номер,

то я завтра скину тебе его контакты, - уверенно говорю ему.
- Да? А трахаться будем тоже в присутствии адвоката?

Вспыхиваю и отключаю звонок. Что он себе позволяет?! Грубиян! Мало того, что врывается в мою жизнь, так ещё и позволяет себе грубости!

Иду к детям и сажусь с ними досматривать мультик. Телефон оживает новым сообщением. Уже даже не борюсь с собой и сразу читаю.

Неизвестный номер: Я приехал. Открой калитку.

Через минуту ещё одно: *Неизвестный номер: Я всё равно зайду.*

Ха! Он приехал и думает, что я сразу же открою ему и пушу в дом? Ну уж нет. Даже отвечать ничего не собираюсь. Пусть ждёт сколько влезет! Уверена, он постоит пару часов и уедет.

Наш вечер заканчивается где-то через час. После окончания мультиков мы ещё раз покушали, я искупала детей, уложила их спать и только потом сама пошла в душ. Искупалась быстро, потому что руки стали гулять по телу не так, как обычно, а более медленно и чувственно. Особенно сопровождаемые образом Марка.

Ужас! Я уже начинаю привыкать к тому, что он постоянно в моей голове. И это пугает!

Слегка подсушиваю волосы феном и не снимая банного халата иду в свою комнату. Сделав пару шагов вглубь комнаты, прикрываю за собой дверь и щёлкаю ночным выключ-

чателем, освещая комнату приглушённым мягким светом.

Вскрикиваю от неожиданности, потому что на моей кровати сидит Марк с самодовольной улыбкой. Непроизвольно прижимаю руку к груди, не в силах успокоить бешеное сердце.

- Ты! Как ты сюда попал? Зачем ты здесь?- Через забор и через окно. Пришёл к тебе и посмотреть на сына.

- Это ещё не доказано!

- Это мелочи, - словно отмахивается он и поднявшись с кровати медленно движется на меня.

- Я... Я тебя не приглашала! - с каждым его медленным шагом паника всё больше завладевает мною и я чувствую, как сила воли просто испаряется во мне.

Выставляю вперёд руки, в попытке остановить его, но он лишь довольно ухмыляется, не разрывая зрительного контакта.

- От тебя не дождёшься.

- Марк, - почти пишу я.

- Яра, - почти хрипит он, останавливаясь в полшаге от меня.

Глава 12

Я тебя ненавижу

Клянусь, я не планировал видеться с ней до того, как получу результат анализа ДНК, но как только получил её адрес и номер телефона, сдержаться оказалось невозможно. Честно, решил только позвонить и на этом всё. Не знаю, звук её голоса сорвал все тормоза или дурацкое заявление про адвокатов, но уже через полчаса я стоял около её дома. Без понятия, на что я рассчитывал, когда писал, чтобы она открыла мне калитку, но и того, что полезу через забор, как пятнадцатилетний пацан, я тоже не ожидал. Сам от себя был в ахере, когда лез в открытое окно на втором этаже. Надеюсь, никто не узнает, что миллиардер, глава крупнейшей банковской сети в стране, лазит в окна, как какой-то преступник.

Оказалось, что я влез в комнату её дочки и выглянув в коридор, стал тихо искать спальню Яры. Открыв третью от лестницы дверь, сразу понял, что это её комната. Трюмо с косметикой, книга на прикроватной тумбе, пастельный бежевый цвет стен - всё это явно указывало на то, что комната женская. Но ещё до того, как увидел детали, я уже знал, что комната её. Ведь запах любимой женщины не спутать ни с чем, а здесь всё пропитано им.

Зайдя в спальню, я тихо прикрыл за собой дверь и позволил себе насладиться этим ароматом, и незримо при-

сутствию Ведьмы здесь. Представил, как она красится перед этим зеркалом, как спит на этой широкой кровати или смотрит в окно, и может быть, вспоминает обо мне.

Грудь наливается тяжестью, потому что я хочу не представлять это, а видеть всегда...

Расправляю плечи, сажусь на край её кровати и начинаю терпеливо ждать. Зачем я приехал? Зачем влез в её дом? Что скажу, когда она войдёт? Ответа у меня нет, но и уйти я не могу. Просто мне жизненно необходимо снова её увидеть.

И вот сейчас она стоит передо мной в халате, под которым ничего нет, с влажными волосами и огромными глазами смотрит на меня, чуть приоткрыв мягкие губы. Я вижу биение пульса на тонкой шее и нестерпимо хочу прикоснуться губами к месту пульсации, и провести языком по шелковистой коже. Чувствую её страх, но чётко понимаю, что боится она не меня. Яре страшно, что она не может контролировать свои ощущения, она боится своих желаний и того, что теряет контроль. С горечью понимаю, что ей страшно вновь довериться мне и поэтому она будет обороняться до последнего. Яра ещё не поняла, что это бесполезно и ей неизбежно придётся вновь мне поверить.

- Марк, - срывающимся голосом говорит она и смотрит с мольбой в зелёных глазах.

Выставляет руки в защитном жесте, чтобы не подпустить меня ближе.

- Яра, - её имя хрипом вырывается из горла и обжигает

лёгкие.

Останавливаюсь в полушаге от неё и пытаюсь справиться с разрядами тока на кончиках пальцев.

Тщетно. Не справляюсь.

Обхватываю тонкие запястья, завожу ей за спину и прижав своим телом к двери, врезаюсь в её губы жалящим поцелуем. Языки сплетаются в борьбе между желанием и сопротивлением, но яд уже проник в каждую клетку наших тел, выжигая разум. Яра не может долго сдерживать мой напор и я чувствую, когда гаснет последняя искра её сопротивления. Она расслабляется, руки больше не вырываются из моей хватки, а стройное тело прижимается ко мне. Не прерывая голодного поцелуя, отпускаю её запястья и прижимаю к себе, и она сразу же цепляется пальцами за футболку на моих плечах. А я не могу остановиться и руками шарю по родному телу, заново изучая каждый плавный изгиб. Сжимаю упругие ягодицы, накрываю ладонью идеальное полушарие груди и сквозь ткань халата пощипываю возбуждённый сосок. Губами ловлю глухой стон и меня кроет.

Рывком развязываю пояс халата и не встретив сопротивления, спускаю с плеч раздражающую ткань.

Дурею от бархата кожи под ладонями и подхватив Ведьму под сочную задницу, закидываю её на себя, и она послушно обвивает меня ногами, крепко обхватив руками мою шею.

Разрываю поцелуй и окидываю взглядом завораживающую картину. Невероятно красивая обнажённая женщина

смотрит на меня помутневшим от страсти взглядом. В полумраке комнаты её кожа блестит от пота, возбуждённые соски призывно торчат, а она сама словно приглашая меня испробовать упругие ягодки на вкус, слегка откидывается назад, прогнувшись в спине. Конечно, у меня нет ни единого шанса устоять, но я стараюсь растянуть удовольствие .

Покрываю губами горячую кожу её шеи, наконец-то добиваюсь до пульсирующей венки и слегка прикусив, сразу же зализываю языком чувствительное место. Кожа Ведьмы сразу же покрывается мурашками и она протяжно произносит моё имя.

- Маарк...

Твою мать! Я больше не в силах откладывать дегустацию и накрыв тугой сосок губами, втягиваю горошину в рот. Прикусываю, зализываю, нежно обвожу ореолу языком и приступаю к другой груди. Придерживаю Яру под попку одной рукой, другой расстёгиваю джинсы и спустив резинку боксёров, освобождаю каменный член. Он словно стремится к своей Ведьме и покачиваясь, дёргается к ней, касаясь женских ягодиц. Почувствовав мой член, она напрягается и пытается отстраниться, но я ещё теснее прижимаю её к себе.

- Марк, нет...

- Тшш, всё потом, Ярость моя.

Не даю ей возможность прийти в себя и снова впиваюсь в истерзанные губы поцелуем. А свободную руку просовываю между нашими телами и добравшись до её складочек, дурею

от водопада. Она течёт так, что мои пальцы утопают в её желянии и скользят по набухшим лепесткам, заставляя её крепче вцепиться в меня. Накрываю пальцем центр её удовольствия и массирую горошину, ускоряя движения и подводя её к краю. Ловлю её стоны, когда Яра наконец-то неистово содрогается в мощном оргазме. А сам больше не могу сдерживаться и вхожу в неё мощным толчком.

Всё ещё пульсируя, Ведьма вскрикивает от глубокого проникновения, откидывает голову назад и сильнее сжимает ножки вокруг меня. А я на миг замираю, прикрыв глаза, потому что искры из глаз выбивает, стоило оказаться в ней. А Яра всё ещё пульсирует и каждую пульсацию мой член ощущает, как разряд в тысячу вольт.

Начинаю движения. Приподнимаю её и снова опускаю. Приподнимаю, опускаю. Ускоряюсь и моя девочка сама помогает, подпрыгивая на мне и увеличивая темп.

Густой запах секса обволакивает наши тела, пошлые шлепки перекрывают любые звуки и нам даже не слышно наше прерывистое, частое дыхание. Проникаю в неё ещё глубже, ещё чаще и быстрее, и снова чувствую, как Яра каменеет, а потом её словно бьёт током. Успеваю врезаться в её губы своими, чтобы заглушить её крик и поглотить громкие стоны. Делаю ещё один выпад и меня смывает волной из реальности. Успеваю выскочить из неё и зажатый между нашими телами, изливаюсь горячим потоком, крепко сжимая вздрагивающее тело своей Ведьмы, которое бьётся в оргазменных

судорогах в унисон с моим.

Утыкаемся лбами друг другу в изгиб шеи и пытаемся выровнять дыхание. Сами же наслаждаемся последними затихающими отголосками невероятно мощного удовольствия.

- Ты как? - спрашиваю её, как только возвращаю себе способность говорить.

- Я тебя ненавижу, - в её голосе явно сквозит безысходность с примесью обречённости.

Яра не видит, как я улыбаюсь, потому что она всё ещё в моих руках и оплетает меня руками и ногами. Крепче сжимаю её и радуюсь. Ненависть тоже сильное чувство. И это лучше, чем то равнодушие, которое она пыталась мне продемонстрировать на кемпинге.

- Хочешь дам ещё один повод меня ненавидеть? - шепчу ей в шею и слегка веду бёдрами, чтобы она заметила, что я снова твердею.

- Нет! - быстро восклицает она, а потом словно испугавшись, что слишком громко говорит, тихо добавляет, - положи меня на кровать. Я сама не смогу прийти.

Это лучшее, что я мог услышать от неё.

Подтягиваю одной рукой съехавшие к коленям джинсы и несу драгоценную ношу к кровати. Осторожно укладываю её на покрывало и разглядываю обнажённую красавицу. Её кожа лоснится в тусклом свете, а рыжие волосы разметались по кровати. Она тоже смотрит на меня почти не моргая, а потом просит:

- Уходи.

- После такого? Ну уж нет.

- Эта минутная слабость ничего не меняет.

Не обращаю внимания на её слова и возвращаюсь за брошенным халатом. Вытираю им живот Яры от моего семени, а потом и себя. Отшвыриваю грязную тряпку в сторону и застегнув джинсы, присаживаюсь рядом с ней. Яра уже успела накрыть себя свободной стороной покрывала, поэтому я уже могу привести мысли в порядок.

- Марк, нам не о чем разговаривать. Я вообще не понимаю, зачем ты влез ко мне в дом!

- Кстати, об этом. Ты живёшь одна с двумя детьми и к вам так легко влезть. Что за безответственность? Твоему бывшему плевать на вашу безопасность?

- У нас стоят камеры. Да и влезать к нам никому в голову не придёт, мы в закрытом коттеджном посёлке.

- Но я же влез.

- И чем ты гордишься? Опустился до того, что влезаетшь в чужие дома.

- Ради тебя я и не на такое пойду.

Она перестаёт спорить и лишь фыркает, показывая, что не собирается воспринимать всерьёз мои слова.

- Я завтра поставлю возле дома охрану. А вообще советую заменить забор на более высокий.

- Какую охрану? Что ты несёшь?! - её глаза гневно сверкают, но она продолжает крепко придерживать покрывало

на груди. - Тебя не касается ни мой забор, ни моя жизнь!
Прекрати мне писать, перестань звонить, не присылай цветы!
Исчезни из моей жизни, как это сделал семь лет назад!

- Семь лет назад были причины, чтобы уйти. Сейчас есть причины, чтобы остаться, - спокойно отвечаю.

Я не злюсь на неё, мне только хочется её обнять и вымолить прощение за каждую слезинку по моей вине. Но понимаю, что сейчас она не позволит прикоснуться к ней. Дурман страсти прошёл и теперь она снова в обороне.

- Я понимаю, всё из-за Макара, но...

- Нет, - всё же беру её руку в свою, не обращая внимания на сопротивление и прямо смотрю в её глаза. - Даже если он не мой, я всё равно больше не уйду. Мне нужна ты.

- С чего это я тебе понадобилась, а? Столько лет не нужна была, а теперь увидел и вспомнил о старой игрушке? Я больше не буду твоим развлечением, понял?!

- Ты никогда не была развлечением.

- О, какая короткая у тебя память! Удобно, правда? - она горько усмехается и распахнув покрывало, встаёт с кровати. Не обращая внимания на наготу, быстро подходит к шкафу и не прерывая речь, достаёт другой халат и натягивает его на голое тело. - Что ещё скажешь?

- Всё что я сейчас скажу, ты не услышишь, - устало отвечаю. - Яра, нам действительно надо поговорить.

- Да пошёл ты!

- Хочешь ты того или нет, но разговаривать нам придётся.

- Через адвоката.

- Не смейся меня, - начинаю закипать из-за её упрямства.

- Какой, к чёрту, адвокат? Сына делить собралась?

- Я его никому не отдам, понял? - её глаза яростно сверкают и она подходит ко мне. - Выброси эти мысли из головы!

- У меня даже нет таких мыслей, - спокойно отвечаю и вплотную подхожу к ней. - Но если ты что-то предпримешь, чтобы не дать мне видеться с сыном...

- Даже если он твой, зачем он тебе? Твоя мать ясно дала понять, что вам не нужны выродки и нищеброды, как она выразилась.

- При чём здесь чушь, которую несла моя мамаша?! Ты что, совсем меня не знаешь?

- Нет. И не хочу. Когда-то я думала, что знаю, но я ошиблась.

- Яра.

- Уходи, Марк. Я не хочу тебя видеть.

- Это уже неизбежно.

- Уйди.

- Хорошо. Но не тешь себя иллюзиями, мы скоро увидимся. И быстрее, чем ты думаешь.

- Убирайся! - срывается на негромкий крик моя Ведьма и я больше не хочу выводить её из себя. Направляюсь к двери.

- Стоп. Ты куда?

Оборачиваюсь на её вопрос.

- Ухожу. Ты же сама сказала.

- Вот как пришёл, так и уходи, - она стоит уперев руки в бока и буквально кипит от злости.

Сучка.

Молча иду к открытому окну, оцениваю путь вниз и аккуратно спускаюсь, цепляясь за водосточную трубу. Спустившись до окна первого этажа, спрыгиваю и шиплю от обжигающей боли. Я угодил прямо в розы и кажется, не хило поцарапал левое плечо.

- Марк? - раздаётся сверху обеспокоенный голос и подняв голову, я вижу в темноте Яру, выглядывающую из окна. - Ты там цел?

Улыбаюсь. Волнуется за меня.

- Да.

- Жаль, - она исчезает и я слышу щелчок закрытого окна.

И всё-таки сучка.

Глава 13

Такие разные цветы

Просыпаюсь от звука будильника и позволяю себе ещё немного насладиться сонной негой. Тело приятно томится и я медленно привыкаю к реальности.

После ухода Марка я приняла душ и была уверена, что до утра не смогу заснуть, но на удивление мгновенно провалилась в крепкий сон без сновидений. Не знаю, что послужило тому причиной. Может стресс или же давно забытые ощущения. Не хочу в этом разбираться. И даже винить себя во вчерашней слабости не хочу. Ведь винить себя можно, если бы я могла оттолкнуть его или противостоять. Но разве я могла? Нет. Ни единого шанса не было, ведь даже в голове не вспыхнул стоп-сигнал. Стоило ощутить его так близко, посмотреть в глаза своего Мрака и я сдалась, даже не начав борьбу. А сейчас мне остаётся лишь принять произошедшее и делать вид, что всё это не значит ничего особенного, и надеяться, что Марк в это поверит.

А в том, что встретиться нам придётся, я вчера убедилась. Сейчас я понимаю, насколько наивной была, когда решила, что буду общаться с ним через адвокатов. Он не отстанет и будет продолжать действовать напролом. Поэтому мне надо выработать новую стратегию и посмотреть на действия Марка, а уж потом решать, что делать дальше. Но я подумаю об

этом позже, а сейчас мне надо дать пару распоряжений своей ассистентке и будить детей.

- Люда, доброе утро, - говорю своей помощнице, как только она берёт трубку.

- Доброе утро, Яра.

- Выполни парочку поручений до моего приезда. Я тебе скинула контакт адвоката, отмени встречу. Скажи, что при необходимости я свяжусь с ним позже.

- Хорошо, сделаю. Что ещё?

- Передай охране, что если вдруг появится Громов Марк, то ни в коем случае его не пускать в типографию. Ни по какой причине.

- Хорошо, - в голосе Люды явно слышится растерянность от такого распоряжения, но она воздерживается от любопытства.

Отключаюсь и иду будить детей. Конечно, просыпаются они быстро, как только напоминаю, что они едут к бабушке и папе. Отправляю их в ванную, а сама спускаюсь на кухню, где взгляд сразу цепляется за букет роз от Марка. Насыщенный цветочный аромат витает в воздухе, а сами бутоны распустились и стали выглядеть ещё ярче. Лена уже суетится на кухне, но как только видит меня, сразу же улыбается и замирает, глядя на букет.

- Красивые, - говорит она вместо приветствия.

- Да, - не могу не согласиться и взяв бутерброд с тунцом, сажусь за стол.

- От Ильи?

- Илья давно женат.

- И что? Все знают, как он к тебе относится, - Лена нали-
вает в графин виноградный сок.

- Хватит. Это не от него, - и предвидя следующий вопрос,
сразу же опровергаю и его. - И не от Тимура.

- Ого! Новый поклонник?

- Новый, старый... Какая разница? Давай сменим тему.

- Давай, - Лена отвлекается, чтобы налить сок в стаканы
для детей. - Как раз хотела спросить, что это за мужик у ка-
литки, который не пускал меня утром?

- Какой мужик? Где? - я даже жевать перестаю, потому что
не совсем понимаю, что она имеет ввиду.

- Возле твоей калитки. Я уже стала злиться и тогда он ко-
му-то позвонил, а потом пропустил меня сюда.

Вспоминаю, как Марк вчера говорил, что поставит охрану
у моего дома, но я не восприняла это всерьёз. А сейчас до
меня медленно доходит, что он действительно мог это сде-
лать. Всё ещё до конца не веря в происходящее, отклады-
ваю недоеденный бутерброд и выхожу из кухни. В гостиной
встречаю детей и тороплю их завтракать, а сама иду на улицу.
Открываю калитку и действительно вижу огромного мужика
в классическом костюме, который стоит у моего забора.

- Вы кто? - недовольно спрашиваю его и даже не пыта-
юсь быть более вежливой. - Что вы здесь делаете?- Дмитрий.
Охраняю объект.

- Мой дом не объект, ясно вам? Уходите, пока я не вызвала полицию.

- Яра Викторовна, я не покину объект без распоряжения Марка Родионовича.

- Это мой дом и я решаю, нужны мне ваши услуги или нет. Уходите немедленно.

- К сожалению, это невозможно, - невозмутимо говорит он.

Сжимаю руки в кулаки и захлопнув калитку, почти бегу в дом за телефоном. Поднимаюсь в спальню, беру мобильный и ищу вчерашний пропущенный номер, но не нахожу. Чёрт, не могла же я его удалить, там ещё цифры в конце были ...764 кажется. Мне же после него никто не звонил. Возвращаюсь в начало списка и взгляд цепляется за незнакомый контакт. Не верю своим глазам и читаю более внимательно, но убеждаюсь, что мне не показалось.

Мой любимый Мрак

Он лазил в моём телефоне и сам себя так записал в мой телефон?! Да он вообще обнаглел?! Ну ничего, сейчас я быстренько его переименую! Будет он *Мой...* Нет, не мой. Просто *Бесячий Марк*.

Удовлетворённо хмыкнув, нажимаю вызов и спустя один гудок слышу его голос.

- Соскучилась, Ведьма?

- Безумно! - рывкаю в трубку. - Ты что себе позволяешь? Кто позволил тебе лазить в моём телефоне?!

- Я просто ускорил процесс твоего принятия меня в своей жизни, - я даже по голосу слышу, что он улыбается.

- Очень самонадеянно. Но я уже всё исправила в соответствии с реальностью.

- Да? И как же я теперь записан?

- Никак. Тебе нет места ни в моём телефоне, ни в жизни, - злорадно отвечаю ему и прям представляю, как довольная улыбка исчезает с его лица.

- Ну трепыхайся, трепыхайся, - вместо этого, снисходительно говорит он.

Уф! Бесит!

Но я вспоминаю, что не за этим ему позвонила.

- Убери своего дворецкого от моего дома.

- Ты про охрану? Нет. Слишком легко к вам проникнуть. Я вообще не представляю, как ты жила с двумя детьми без охраны.

- Как все. Убери.

- Сказал же, нет. Смирись. И лучше настройся на то, что я усилю охрану. Они будут охранять вас по двое.

- Марк!

- Кстати, я сегодня приеду к тебе в типографию. Ты во сколько будешь на работе? А то я не могу ждать до вечера.

- Можешь не торопиться, - снова злорадствую я. - У охраны чёткие указания не пускать тебя в здание.

Отключаюсь, не дав ему ответить и вздохнув, спускаюсь вниз. Присоединяюсь к завтраку и старюсь делать вид, что

всё в порядке. Лена взглядом показывает в сторону калитки, а я беззвучно отвечаю «потом». После завтрака дети переодеваются и мы выезжаем.

У дома свекрови нас встречает Илья и как только я остаюсь, дети выскакивают из машины, и с криками бегут к нему.

- Папа!

- Папа!

Он привычным движением подхватывает обоих и они висят на его руках, обнимая его за шею. Илья целует в щёки Злату и Макара.

- Привет, сладкие. Я успел соскучиться, а вы?

- И мы, - отвечает Злата.

- Мы столько тебе расскажем, - с нетерпением говорит Макара.

- Обязательно, - улыбается им Илья и переводит взгляд на меня. - Привет.

- Привет. А где Анна Витальевна?

- Ждала вас со мной, но Вероника захотела пить и она пошла с ней в дом.

- Бабушка решила собрать всех внуков? - улыбаюсь я.

Меня всегда восхищало огромное доброе сердце родителей Ильи. Для них все внуки были одинаковыми. И ко мне они всегда относились хорошо, даже не смотря на то, что мы расстались с Ильёй.

- Для неё же это отдых, - весело отвечает он и обращается

к детям. - Ну что, поищем бабушку?

Он ставит детей на землю и они убегают в дом. А я ставлю машину на сигнализацию и тоже спешу поздороваться со свекровью.

- А почему папа не приехал? - спрашиваю у рядом идущего Ильи, пока приближаемся к дому.

- Он через пару дней приедет, дела заканчивает.

Когда поднимаемся на крыльцо, Илья вдруг загораживает мне дверь и серьёзно смотрит в глаза.

- Яра. Что Марку от тебя надо?

- От меня ничего, но... - колеблюсь, но потом всё же говорю ему как есть. Когда у Марка не останется сомнений, Илья не сможет остаться в стороне. - Он скоро узнает, что Макар от него.

- Ты собираешься сказать?! Яра, после того, как он бросил тебя, ты готова его простить?!

- Нет! При чём здесь это? Он увидел Макара и заподозрил. Сходство ведь очевидно. Предполагаю, что скоро он сделает тест и...

- Каким образом он его сделает? Как ты позволила?

- Прекрати меня обвинять! Макар поранился, а он забрал ватный диск с его кровью. И даже если бы я смогла его забрать, то это ещё больше подстегнуло его.

- Яра, - он гневно сужает глаза и выставив передо мной указательный палец, зло цедит сквозь зубы, - Я не отдам ему сына!

Боже, как я устала от всего.

- Давай всё решать по мере поступления проблем.

Обхожу его и как только оказываюсь в доме, натягиваю на себя фальшивую улыбку. Тепло приветствую свекровь, со-глашаюсь выпить чай с пирогом и спустя час прощаюсь, ведь в типографии дела не ждут.

Как только захожу в свой кабинет, в нос ударяет благоухающий аромат и я вижу на своём столе огромный букет пионов.

- Утром была доставка и я сразу поставила их в вазу, - слишком уж нетерпеливо говорит Люда за моей спиной. - Там ещё записка есть.

- Кофе принеси, - прошу её, никак не комментируя цветы.

Как только за ней закрывается дверь, я подхожу к своему столу и закрыв от удовольствия глаза втягиваю носом насыщенный аромат. Затем осматриваю пионы в поисках записки и дрожащими руками вытаскиваю её. «Я так и не смог заснуть...».

Чувствую, как щёки опалает жаром, потому что яркие картинки прошлой ночи возникают перед глазами. Теперь я точно не сомневаюсь в отправителе. Но не слишком ли много букетов? Он решил оставить напоминание о себе в каждом помещении, где я нахожусь?

Провожу пальцами по нежным лепесткам и понимаю, что я не только их не выброшу, но и не уберу из кабинета. Какая разница от кого они, убеждаю себя, цветы же ни в чём не

виноваты. Убираю букет на подоконник позади себя, сажусь в кресло и включаю компьютер. Погружаюсь в рабочие процессы. Потом приходят рекламщики и мы обсуждаем с ними условия сотрудничества. После их ухода проваливаюсь в отчёт по изготовлению сувенирной продукции за прошлый месяц, а потом приходит Тимур. После короткого стука в дверь, приглашаю его в кабинет и он присаживается в кресло для посетителей, напротив меня.

- Привет.

- Привет, Тимур.

- От кого цветы? - как бы невзначай спрашивает он.

- Да так, не важно. Что у тебя?

Он протягивает мне папку.

- Внёс правки в договор на закупку красящего порошка у нового поставщика. Обязательные изменения пометил красным маркером. Синим по возможности, чтобы приняли. Изучи и назначь с ними встречу. Потому что их требования следует обсудить. И меня обязательно позови на встречу с ними.

- Хорошо, я посмотрю, - отвечаю ему.

- Ты сегодня какая-то другая, - задумчиво тянет Тимур.

- Я? Какая другая? Всё, как обычно, - теряюсь я.

- Глаза блестят, румянец на щеках. Ты не приболела?

Чувствую, что лицо опять кидает в жар. Неужели всё так заметно?

- Нет, просто выпила горячий чай, вот и жарко стало, -

вру, глядя ему в глаза.

- Как дети?

- Отвезла к бабушке.

- Тогда, может сходим вечером куда-нибудь?

- Тим, нет. Перестань.

- Но ты же уже давно одна.

- И что? Мне хорошо быть одной.

- Но...

- Тимур. Мы уже с тобой разговаривали на эту тему. Я однажды совершила ошибку, решив, что любви с одной стороны хватит. Больше я такое не повторю. Мы друзья и коллеги. Если тебе не комфортно...

- Мне нормально, - раздражённо отвечает он. - Но как долго ты будешь избегать отношений?

Ответить не успеваю, потому что дверь моего кабинета распахивается и не задерживаясь на пороге, к нам подходит Марк.

- Что ты тут делаешь? Как ты вошёл? - встаю с кресла и растерянно спрашиваю у него.

- В этот раз через дверь.

Зажимаю кнопку селектора, чтобы спросить у Люды, почему она его пустила и даже мне не сообщила о посетителе. Это не смотря на то, что он вообще не должен был пройти в здание!

- Люда...

- Яра, тут двое мужчин и они не пускают меня... - пищит

моя секретарша.

Смотрю в упор на Марка и прекрасно поняв ситуацию, стараюсь спокойно ей ответить.

- Всё в порядке. Они скоро уйдут.

Марк тем временем переводит взгляд на Тимура, тот встаёт и они неохотно жмут друг другу руки.

- А я смотрю, ты постоянно рядом с Ярой, - с издёвкой говорит Марк.

- Как и ты, - в тон ему отвечает Тимур. - Что тебя привело сюда?

- Это я расскажу своей Ведьме, -с нажимом на слове «своей», отвечает Марк. - Ты можешь идти.

- Ещё чего!

- Тимур, - стараюсь придать голосу равнодушия и спокойствия, которых вообще не испытываю. - На твоей почте новый первичный договор. Просмотри, пожалуйста.

- Яра.

- Тимур.

Он несколько секунд буравит меня взглядом, а потом разворачивается и молча выходит из кабинета. А Марк сразу же подходит к моему столу, но в кресло не садится.

- Понравились? - кивает за мою спину, указывая на букет.

- Я всегда любила цветы и не важно от кого они, - надеюсь, что равнодушие в моём голосе достаточно убедительное.

- Да ну?

- Ну да.

Упрямо сверлим друг друга глазами и ни один не хочет разорвать зрительный контакт первым. Но всё же я первой отвожу взгляд в сторону.

- Зачем ты пришёл?

- За этим, - он достаёт из внутреннего кармана пиджака конверт и показывает его мне. - Это результат теста.

У меня перестают функционировать все органы. Холод сковывает мышцы и замедляет кровоток. На меня давит паника.

- Ттак быстро? - заикаясь, бормочу я.

- Деньги творят чудеса. За сутки вполне можно узнать результат, - спокойно отвечает он. И больше всего раздражает то, что он не кичится результатом, не торжествует и не давит на меня. Он просто подавляет своим спокойствием и молчаливым ожиданием. - Присядь, Яра.

Машинально сажусь, а он продолжает:

- Я ещё не открывал конверт, - спокойно говорит он. - Решил дать тебе последний шанс сказать мне правду без этих результатов.

- Тогда зачем ты вообще делал тест?

- Чтобы у тебя не осталось вариантов. Говори, Яра.

А мне ничего другого не остаётся, как гордо поднять голову и сказать правду.

- Да, Макар твой.

Марк, глядя мне в глаза, сминая в руке конверт и отбрасывает его в сторону.

- Я не сомневался.

- Тогда зачем сделал тест? - снова повторяю вопрос.

- А как ещё я мог добиться правды? Ты вообще как посмела скрывать от меня собственного ребёнка?

- Как посмела? - чувствую, что злость накатывает на меня, словно лавина и я не хочу ей сопротивляться. - А когда я должна была тебе сказать? Когда ты сказал, что наигрался со мной? Что женишься на своей Миланочке? Или сообщить тебе по почте? А может обрадовать твою мамашу и трястись, что с моим ребёнком что-то случится?! Когда я должна была тебе сказать?!

- Мой сын рос, называя отцом чужого человека!

- И это не моя вина, понял?!

- Яра!

- Что, Яра?! Что ты теперь хочешь? Отобрать у меня Макара? Имей ввиду, я ни за что не расстанусь с собственным ребёнком!

- Я никогда такого не сделаю. Откуда такие мысли? Но я требую видеться с ним, пока мы не вместе.

Из моей груди вырывается нервный смех.

- Что значит, пока мы не вместе?

- Сейчас можешь сосредоточиться на том, что я требую видеться с сыном. И сказать ему о том, что я его отец.

- Что-нибудь ещё? - в бешенстве спрашиваю у него.

- Остальное потом, - уже спокойнее отвечает он.

- Ты...

Дверь кабинета опять неожиданно открывается и заходит Люда. В её руках высокая, узкая прямоугольная коробка, перевязанная красной лентой.

- Яра, это тебе доставили, - растерянно говорит она.

Ещё бы она не терялась. Цветы и подарки мне присылают только два раза в год, а тут в один день всё.

- О, а это интересно, - с едкой ухмылкой говорит Марк, - Ставь на стол.

- Ты тут не распоряжаешься, - рычу на него, а потом киваю Люде, что можно поставить коробку на стол.

Та выполняет и торопливо выходит из кабинета.

- И кто же ещё дарит тебе подарки? - ехидно спрашивает Марк.

- Откуда я знаю? - раздражённо отвечаю. - В любом случае, отчитываться перед тобой я не собираюсь.

- Конечно, конечно. Отчитываться не нужно. Просто посмотри что там.

- Вот без тебя и посмотрю, - зло отвечаю ему.

- А почему же без меня? - так же ехидно продолжает он.

- Мне вот интересно, что твои хахали тебе дарят.

- Какие хахали?! Ты по какому праву меня оскорбляешь?!

- Что ты, никаких оскорблений, - он вскидывает ладони вверх, будто сдаваясь. - Просто интересно, сколько у меня конкурентов. Открывай.

О, Господи, он же не отстанет!

Подхожу к коробке, резко тяну за ленту, развязывая бант

и поднимаю крышку.

В шоке смотрю на цветы, которые оказались под крышкой.

Мне кажется, что на секунду я умираю, потому что страх холодными щупальцами проникает под кожу, пробуждая во мне жуткий ужас.

- Марк, что это? - безжизненным голосом спрашиваю у него и поднимаю на него глаза.

А он тоже в немом изумлении смотрит на чёрную коробку, изнутри обтянутую чёрным шёлком. В ней стоят четыре невысокие каллы чёрно-бордового цвета. Он поднимает на меня растерянный взгляд, а я наоборот, снова смотрю на жуткую композицию. Замечаю среди них бордовый конверт и дрожащими пальцами открываю его.

Внутри чистый лист чёрной бархатной бумаги.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.